

63,3 (5 мон)
М 56

МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

ОТДѢЛЪ ЗАГотовокъ

ПРОДОВОЛЬСТВІЯ И ФУРАЖА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІИ.

МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

ПО ЗАГОТОВКѢ МЯСА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІИ.

ВЛАДИВОСТОКСКО-МАНЬЧЖУРСКІИ РАЙОНЪ.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ОТЧЕТУ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СЪ 1915 ПО 1918 Г. Г.

ВЫПУСКЪ XII. *Приложеніе III.*

А. С. МЕЩЕРСКІЙ.

АВТОНОМНАЯ БАРГА.

ШАНХАЙ

Типографія „Русскаго Книгоиздательства“.

1920.

Библиотечке И. М. Семвы Полевых
от Лейбница (С. Полевого - Санта Анж Сити
С наилучшими
пожеланиями!

Юта, США
26го апр, 1997г.

ВРАЧЬ
Пантелеймонъ Павловичъ
СВХАРОВЪ.

МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

ОТДѢЛЪ ЗАГотовокъ
ПРОДОВОЛЬСТВІЯ И ФУРАЖА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІИ.

МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

ПО ЗАГотовкѢ МЯСА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІИ.
ВЛАДИВОСТОКСКО-МАНЬЧЖУРСКІЙ РАЙОНЪ.

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ОТЧЕТУ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СЪ 1915 ПО 1918 г. г.

ВЫПУСКЪ XII. Приложение III.

А. С. МЕЩЕРСКІЙ.

АВТОНОМНАЯ БАРГА.

ШАНХАЙ
Типографія „Русскаго Книгоиздательства“.
1920.

63.3(5Мон).
М56

ГЦ
ФОНД
РЕДКИХ КНИГ

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

ГЦ
Историко-
краеведческий
отдел

(1187 р.р.)
16743 ✓

Автономная Барга

Историческія данныя о Баргѣ. ¹⁾

Въ концѣ 17-го и началѣ 18-го столѣтія въ Баргѣ не было постояннаго населенія. Появлялись здѣсь временно въ небольшомъ количествѣ дауры и солоны, вытѣсненные русскими съ верховьевъ Амура и съ р. Аргуни, но они затѣмъ уходили къ своимъ соплеменникамъ на рѣкѣ Нонни. Кочевали здѣсь тунгусы и буряты, извѣстные у монголъ подъ общимъ именемъ баргутъ, и плагившіе ясакъ ²⁾ до 1688 года то халхасскимъ князьямъ, то русскимъ. Кочевали здѣсь и укрывавшіеся бѣгле русскіе ясачные инородцы, неплатившіе никому ясака.

Послѣ Нерчинскаго договора (1689 г.) Барга стала какъ бы нейтральной полосой, не подчинявшейся ни Россіи, ни Маньчжуріи, ни Халхѣ. Лишь черезъ пять лѣтъ послѣ окончательнаго опредѣленія границы между Баргой и Россіей, по буринскому и кяхтинскому договорамъ 1727 г., Барга заняла болѣе опредѣленное положеніе и была заселена тѣми племенами, которыя живутъ въ ней и по сіе время. Произошло это такъ: 2-го апрѣля 1732 года съ юго-запада прибыли въ Баргу олеты и стали просить покровительства маньчжурскаго дома. Маньчжурскій домъ выразилъ согласіе, и свое покровительство использовалъ въ своихъ интересахъ. Маньчжуры образовали изъ прибывшихъ олетовъ отдѣльный хошунъ и дали ему знаменную военную организацію. Черезъ два мѣсяца послѣ этого цзикарскій цзянь-цзюнь переселилъ сюда же изъ окрестностей Цицикара и изъ Бутхи 1636 солонъ, 730 дауръ, 265 баргутъ (чипчинъ) и 359 ороченъ вмѣстѣ съ семьями. Перечисленные племена заняли все пространство Барги къ востоку отъ озера Буиръ-норъ, рѣки Оршунъ, озера Далай-норъ и рѣки Аргунъ до хребта большого Хингана; южной границей—служила р. Халха. Пространство, ограниченное указанными предѣлами, извѣстно подъ именемъ старой Барги (Хучунъ-барга).

Черезъ три года послѣ этого, т.е. въ 1735 году, въ Баргу прибылъ и новые кочевники-буряты, выходцы изъ Халхи. Эти

¹⁾ По даннымъ шт.—кап. Баранова „Барга“ и П. Н. Меньшикова „Сѣверная Маньчжурія“ Т. II.

²⁾ Налоги натурой, большею частью пушшиной.

буряты также приняли подданство маньчжурскому дому и получили для кочевій земли къ западу отъ озера Буиръ-норъ, рѣки Оршунъ и озера Далай-норъ. Въ настоящее время это племя носить названіе монголо-бурятъ, а занятая ими площадь земли носить названіе новой Барги (Шинебарга).

Въ обиходѣ всѣ племена, населяющія Баргу, называются баргутами. Всѣ они получили знаменное устройство и образовали 17 хошуновъ, а именно:

Въ старой Баргѣ 1 олѣтскій хошунъ
„ „ 2 баргутскихъ (чипчины) хошуна
„ „ 6 солонскихъ хошуновъ.

Въ новой Баргѣ 8 хошуновъ монголо—бурятъ.

Во главѣ управленія хошунами стояли 5 угурда (ухэрида):

- 1 олѣтскій угурда управлялъ олѣтскимъ хошуномъ;
- 1 угурда управлялъ двумя чипчинскими (баргутскими) и двумя солонскими хошунами;
- 1 угурда управлялъ четырьмя солонскійми хошунами;
- 1 „ „ „ монголо-бурятск. хошунъ
- 1 „ „ „ „ „ „

Въ помощь угурдамъ учреждены должности ильхиды (въ монгольскомъ произношеніи игильда, гольда), въ количествѣ 8. Каждый ильхида завѣдуетъ двумя хошунами, —лишь въ олѣтскомъ хошунѣ нѣтъ должности ильхиды.

Каждый хошунъ дѣлился на 3 сомона, за исключеніемъ олѣтскаго, дѣлившагося на 2 сомона. Такимъ образомъ, въ Баргѣ всего 50 сомоновъ. Сомономъ, выставлявшимъ въ мирное время 49 стрѣлковъ, а въ военное до 200, командовалъ цзангинъ, который несъ въ своемъ сомонѣ и всѣ административно-полицейскія обязанности.

Несмотря на принятое отъ маньчжуръ знаменное устройство, Барга получила полное самоуправленіе. Всѣ должностныя лица должны быть изъ лицъ, населяющихъ хошунъ, за исключеніемъ одного амбана, высшаго надъ всей Баргой начальника, который назначался постоянно или изъ китайцевъ, или изъ дауръ, или изъ маньчжуръ. Мѣстопробываніемъ амбана являлся городъ Хайларъ (Ху-лун-бэй-эръ), построенный въ 1734 году.

Обязанности племень, населяющихъ Баргу, состояли:

1) въ несеніи военной службы въ знаменныхъ войскахъ, съ отбываніемъ ежегодно учебныхъ сборовъ въ Хайларѣ;

2) въ содержаніи почтовыхъ трактовъ въ предѣлахъ Барги, а именно: тракта изъ Хайлара на Цицикаръ, установленнаго одновременно съ постройкой Хайлара, и возникшаго впоследствии тракта изъ Хайлара въ Ургу;

3) въ несеніи полицейской службы и;

4) въ несеніи пограничнаго караула на границѣ Барги съ Россіей и съ Халхой.

Начало установки карауловъ на границѣ Барги съ Россіей положено Буринскимъ трактатомъ 1727 года, фактическое же существованіе ихъ началось лишь послѣ постройки города Хайлара. Количество такихъ карауловъ было опредѣлено въ 12.

Указанный выше порядокъ самоуправленія Барги и ея отношенія къ маньчжурскому дому были подтверждены въ 1793 году въ правленіе Цянь-луна и продолжался до боксерскаго возстанія въ 1900 г.

Послѣ войны 1900 года баргутскіе караулы были сняты и восстановлены лишь въ 1904 году въ числѣ 11 карауловъ. Въ 1905 году баргутскіе караулы были замѣнены китайскими, и въ то же время должность хайларскаго амбана была упразднена, а высшее управленіе Баргой было передано китайскому чиновнику, фудутуну (помощникъ военнаго губернатора), а затѣмъ фудутунъ былъ замѣненъ даотаемъ (инструкторъ по различнымъ отраслямъ провинціального управленія).

Въ 1906 году китайскими властями ¹⁾ былъ поднятъ вопросъ о колонизаціи Барги китайскими колонистами. Одновременно съ назначеніемъ даотая, Барга была раздѣлена на 3 части: 1) область Лу-бин-фу съ центромъ управленія около ст. Маньчжурія во вновь построенномъ городѣ Лу-бин-фу, 2) приставство Ху-лун-тинъ съ центромъ управленія въ Хайларѣ и 3) независимый отдѣлъ Ши-вэй-чжи-ли-тинъ съ центромъ управленія въ Кэлари (Цзи-ла-линъ).

Прежнее дѣленіе Барги на хошуны было временно оставлено, но значеніе баргутскихъ чиновниковъ было низведено на степень низшихъ исполнительныхъ органовъ; кромѣ того, въ города Лу-бин-фу, Кэлари (Цзи-ла-линъ) и Хайларъ были введены китайскія войска. Въ то же время были открыты китайскія школы въ Хайларѣ и другихъ мѣстахъ. Наряду съ этими мѣропріятіями въ Баргѣ появилось значительное количество китайскихъ колонистовъ и другихъ предпринимателей.

Колонизація Барги китайскими переселенцами, а также устройство китайскихъ школъ встрѣтили сильный отпоръ со стороны баргутъ и особаго успѣха не имѣли.

Начавшаяся революція въ Китаѣ дала возможность баргутамъ освободиться отъ зависимости Китая. Въ сентябрѣ 1911 года состоялся съѣздъ баргутскихъ начальниковъ, на которомъ были выработаны слѣдующія требованія:

а) удаленіе изъ Барги всѣхъ китайскихъ чиновниковъ и передача управленія въ руки баргутъ;

б) удаленіе изъ Барги китайскихъ войскъ;

¹⁾ Маньчжурскія власти въ данномъ случаѣ мы называемъ китайскими на томъ основаніи, что къ этому времени маньчжуры почти утратили прежнее свое значеніе въ управленіи Китаемъ и Маньчжуріей.

в) прекращеніе китайской колонизаціи въ Баргѣ;

г) подчиненіе китайцевъ, проживающихъ въ Баргѣ, баргутскимъ властямъ и выселеніе тѣхъ, которые не пожелаютъ признать эту власть;

д) передача въ казну Барги всѣхъ доходовъ, получаемыхъ въ видѣ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ за разработку естественныхъ богатствъ края.

Требованія эти были предъявлены китайскимъ властямъ, а когда тѣ не пожелали исполнять ихъ добровольно, баргуты вооруженной силой взяли 2-го января 1912 года городъ Хайларь, 22 января г. Лу-бин-фу и затѣмъ черезъ нѣсколько времени городъ Кэлари (Цзи-ла-линъ).

Китайскія власти, подчинившись силѣ, покинули Баргу, и Барга признала надъ собою протекторатъ халхасскаго монгольскаго хана Богдо-гегена Чжебцзунъ Дамба, проживающаго въ Ургѣ, и совершенно отдѣлилась отъ Хэйлунцзянской провинціи, причемъ Богдо-гегенъ пожаловалъ въ княжеское достоинство 4-й степени избраннаго баргутами на должность амбана Барги угурду Олѣтскаго хошуна Шэнфу и утвердилъ его въ должности главноуправляющаго всей Баргой.

Такое быстрое и легкое отдѣленіе Барги отъ Маньчжуріи и Китая объясняется тѣмъ, что самъ Китай въ это время переживалъ революцію, закончившуюся въ 1911 году сверженіемъ императорскаго правительства и образованіемъ республики.

Упомянутые выше 17 хошуновъ не обнимаютъ всей Барги въ тѣхъ границахъ, которыя указаны нами выше. Въ составъ этихъ хошуновъ не вошли: самая сѣверная часть Барги, ограниченная съ юга рѣчкою Нью-эр-хэ (притокъ Аргуни) и западные склоны большого Хингана, версты на 50—100 отъ главнаго хребта. Здѣсь обитаютъ бродячіе орочены, неподчинявшіеся ничьей власти до конца прошлаго столѣтія. Лишь въ 1894 году маньчжурскимъ правительствомъ были сдѣланы попытки подчинить ихъ своей власти, путемъ приписки къ разнымъ хошунамъ Барги, но эти попытки кончились неудачей. По отдѣленіи отъ Китая въ 1912 году, сѣверная часть Барги, ограниченная съ юга рѣчкою Нью-эр-хэ, съ запада и сѣверо-запада рѣкою Аргунь и съ востока хребтомъ большого Хингана, осталась во владѣніи Китая подъ имѣнемъ Чжу-эр-гань цзунъ калунъ, т.е. главный карауль Чжу-эр-гань, и вошла въ составъ Хэйлунцзянской Цицикарской провинціи. Въ этомъ районѣ на границѣ съ Россіей китайское правительство установило 11 карауловъ: Мориксенъ, Билая, Нюръ, Чжургань, Вэньхэ, Чан-дянь, Иму, Муканский, Ци-гань-хэ, Юн-ань и Алахада (Гэлэхэхада).

Первые два караула (Мориксенъ вблизи устья р. Кэлари и Билая) захватили часть чипчинскаго (баргутскаго) хошуна Кувоть Цаганъ, несмотря на то, что этотъ хошунъ полностью отдался подъ протекторатъ халхаскаго хана. Дѣлались попытки со стороны китайскаго правительства подчинить своей власти также и орочень, живущихъ въ Баргѣ по западному склону большого Хингана, но неудачно.

Въ 1915 году положеніе Барги было опредѣлено особымъ соглашеніемъ между Россіей и Китаемъ, по которому Барга вошла въ составъ китайской республики на правахъ отдѣльной самоуправляющейся области. Соглашеніемъ этимъ подтверждены всѣ права русскихъ подданныхъ на разнаго рода концессіи, полученные въ Баргѣ за время независимости ея отъ Китая съ 1912 года, и всѣ русскія предпріятія получили, такимъ образомъ, прочное правовое положеніе, которое вновь было поколеблено съ захватомъ власти въ Россіи большевиками, т. е. 21 октября 1917 года.

Въ 1917-мъ году кочевое населеніе Барги, города Старый Хайларъ и 2 деревни около него подверглись нападенію Харачинъ, первыхъ борцовъ за независимость Монголіи (въ 1911 и 1912 годахъ), обратившихся къ тому времени просто въ шайки разбойниковъ.

Борьба Монголіи за независимость и возстаніе Харачинъ. ¹⁾

Въ борьбѣ Халхи и Барги за независимость ихъ отъ Китая участвовала значительная часть мужскаго населенія внутренней Монголіи, образуя отдѣльные отряды, которые дѣйствовали совмѣстно съ отрядами Халхи. Отряды эти образовывались по преимуществу изъ монголь, населявшихъ хошуну Харачинъ-ванъ, Дунда-Харачинъ и Цзунъ-Харачинъ Чжосотускаго сейма, почему за ними и за всѣми повстанцами внутренней Монголіи какъ того времени, такъ и послѣдующаго, осталось общее названіе харачинскихъ монголь. Эти то отряды во главѣ съ Бабучжабомъ не оставляли въ покоѣ до конца 1917 года, какъ населеніе Барги, такъ и прилегающихъ къ ней Халхи и внутренней Монголіи.

Впервые имя Бабучжаба, уроженца Чжосотускаго сейма, стало извѣстно въ 1912 году, когда онъ, во главѣ своихъ отрядовъ изъ харачинъ Чжосотускаго сейма, храбро сражался противъ китайскихъ войскъ за независимость Монголіи. На него обратило вниманіе вновь образованное ургинское правительство Халхи. Богдо Гегенъ пожаловалъ ему званіе потомственнаго Туше-гуна (княжеское званіе 5-ой степени) и титуль „предавный богатырь“.—

Въ 1913 году Богдо-Гегенъ назначилъ Бабучжаба „сановникомъ по успокоенію монголовъ юго-восточной границы“. Въ распоряженіи его къ тому времени находилось около 7.000 человекъ

¹⁾ По даннымъ В. И. Рыкова, помѣщеннымъ въ мѣстной ежедневной прессѣ и отчетамъ агентовъ Монгольской Экспедиціи.

войска, раздѣленнаго на три отряда. Съ главнымъ своимъ отрядомъ въ 3000 человекъ Бабучжабъ обосновался въ хошунахъ Цзунъ-Хучитъ и Барунъ Уцзумучинъ Силингольскаго (Шилингольскаго) сейма на границѣ съ Халхой, въ мѣстности Баиньбулукъ и получалъ изъ Урги опредѣленное жалованье на содержаніе отряда. Два отряда по 2000 человекъ, подчиненные Бабучжабу же, имѣли стоянку южнѣе стоянки перваго отряда.

Кяхтинское соглашеніе Россіи съ Монголіей отъ 21-го октября 1912 года предусматривало только независимость Халхи и Барги, но не касалось внутренней Монголіи, почему Бабучжабъ послалъ протестъ противъ кяхтинскаго соглашенія, такъ какъ онъ, одинъ изъ главныхъ борцовъ за свободу Монголіи, остался со своими войсками въ безвыходномъ положеніи, находясь на территоріи Силингольскаго сейма внутренней Монголіи. Въ отвѣтъ на это ургинское правительство порекомендовало Бабучжабу или помириться съ китайцами, противъ которыхъ онъ сражался, отстаивая независимость Халхи, или поселиться гдѣ либо въ предѣлахъ Барги. Бабучжабъ отказался отъ того и другого предложенія и заявилъ что онъ лучше пожертвуетъ своей жизнью и жизнью преданныхъ ему солдатъ, чѣмъ измѣнить своей завѣтной мечтѣ освободить родину отъ зависимости Китая. Съ конца 1914 года для Бабучжаба и его отряда наступило особенно тяжелое время, такъ какъ, съ одной стороны, китайцы требовали удаленія Бабучжаба съ границы Халхи, угрожая послать противъ него войска, съ другой стороны, ургинское правительство отказалось снабжать его отрядъ патронами, а также выдавать ему жалованье и доставлять продовольствіе. Но Бабучжабъ не переставалъ изыскивать средства какъ-нибудь привлечь на свою сторону Россію. Въ началѣ 1915 года Бабучжабъ уничтожилъ нѣмецкій отрядъ подъ командой фонъ-Папенгейма, намѣревавшася взорвать или хинганскій туннель или мосты китайской восточной желѣзной дороги, надѣясь, что, послѣ оказанной имъ Россіи услуги, российское правительство придетъ къ нему на помощь, но надежды его опять не оправдались. (Въ 1915 г. Барга по соглашенію Россіи съ Китаемъ вошла въ составъ Китая на правахъ отдѣльной самоуправляющейся области). Тогда онъ вошелъ въ сношенія съ китайской монархической партіей Суцинъ-вана и, при помощи японцевъ, дѣйствовавшихъ неофициально, обезпечилъ свой отрядъ вооруженіемъ. 14-го іюня 1916 г. Бабучжабъ, вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ, торжественно принесъ жертвенное возношеніе Небу, давъ клятвенное обѣщаніе возстановить Цинскую (маньчжурскую) династію и сталъ именовать себя „сановникомъ, завѣдывающимъ чинами и войсками округа по возстановленію временно смѣненной великой цинской династіи“. Послѣ этого онъ сталъ весьма успѣшно занимать построенные китайцами на монгольской землѣ города. Но когда онъ со

своимъ отрядомъ сталъ угрожать линіи южно-маньчжурской желѣзной дороги, въ дѣло вмѣшались японскія войска, которыя и помѣшали развитію дальнѣйшихъ успѣховъ монгольскаго возстанія. Послѣдовавшая въ этомъ же 1916 году осенью смерть Бабучжаба отъ пули во время сраженія у Ли-цюаньсяня, въ хошунѣ Тутэруванъ Чжэримскаго сейма настолько разстроила ряды монгольскихъ солдатъ, что они, несмотря на побѣду, разбѣжались и вернулись въ предѣлы Силингольскаго сейма. Лишенные идейнаго предводителя, войска занялись грабежемъ населенія хошуна Уцзумучина и другихъ сосѣднихъ хошуновъ, причемъ убивали безъ пощады дѣтей, женщинъ и стариковъ, и сжигали имущество и монастыри. Особенно сильно пострадали отъ грабежей два хошуна Цеценхановскаго аймака (Дорджи, Палмо и Туддонъ). Разоренные монголы этихъ хошуновъ, побросавъ свое добро, бѣжали, ища спасенія, съ западные хошуны. Такое свое поведеніе вожди повстанцевъ объясняютъ мстью халхасцамъ за то, что они казнили посланцевъ харачинъ, явившихся къ халхасскимъ князьямъ съ просьбой разрѣшить харачинамъ временное пребываніе въ Халхѣ.

На зиму повстанческіе отряды харачинъ, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ повстанцами другихъ хошуновъ внутренней Монголіи, поселились на границѣ Барги и Халхи въ долину рѣки Халхи.

Вмѣсто Бабучжаба во главѣ отрядовъ всталъ Чадарабалъ (Шадарабалъ), оставившій при себѣ въ качествѣ помощниковъ Дорджи, Бумбачжаба и Сэбчженгэ, бывшихъ сотрудниковъ Бабучжаба, но уже вмѣсто 7000 человекъ воиновъ, у него осталось всего около 2000 человекъ, вооруженныхъ маузерами, винтовками и ручными гранатами при 4-хъ орудіяхъ.

Чадарабалъ возобновилъ сношенія съ Баргой, но уже сталъ предъявлять къ ней различныя требованія чему способствовала рознь, начавшаяся между даурами и другими племенами Барги. Дѣло въ томъ, что дауры, занимавшіе въ Баргѣ главенствующее положеніе во времена подчиненія Барги Китаю, первоначально готовы были примкнуть къ харачинамъ, сочувствуя идеѣ возстановленія монархіи въ Китаѣ, но послѣ неудачи повстанцевъ, обратившихся въ простыхъ грабителей, они стали просить китайское правительство прислать китайскія войска для уничтоженія харачинъ. Эго дало поводъ бывшему помощнику фудутуна Барги Чэхэяжа, баргуту по происхожденію, вмѣстѣ со своими единомышленниками наказать дауръ и лишить ихъ главенствующаго положенія въ Баргѣ, для чего онъ вошелъ въ сношеніе съ харачинами.

Неожиданно 8-го мая 1917 года въ мѣстности Хонгольчинъ, въ 80 верстахъ отъ Хайлара, появился передовой отрядъ харачинъ. Появленіе отряда вызвало панику среди дауръ, жившихъ въ двухъ деревняхъ, расположенныхъ въ 3 и 10 верстахъ отъ Хайлара.

Едва успѣвъ захватить болѣе цѣнное имущество, отогнать и продать часть скота, дауры бѣжали въ русскій поселокъ при станціи Хайларь.

11-го мая харачины вошли въ опустѣвшія деревни, а затѣмъ и въ городъ, гдѣ принялись грабить китайскіе магазины.

Наряду съ китайскими магазинами было разграблено и управленіе фудутуна, а также и имущество даурскихъ чиновниковъ, не успѣвшихъ скрыться въ русскій поселокъ при станціи Хайларь, причемъ нѣсколько даурь-чиновниковъ было захвачено и за нихъ были потребованы выкупъ. Русское вице-консульство помочь даурамъ оказалось не въ состояніи, т.к. русскіе солдаты считали харачинъ, покраснымъ повязкамъ на рукавѣ, революціонерами, борцами за свободу и идти противъ нихъ не хотѣли.

Съ уходомъ даурь главное управленіе Баргой перешло къ баргутамъ.

21-го мая 1917 года на общемъ собраніи представителей хошуновъ амбанемъ Барги былъ избранъ баргутъ Чэхэчжа, но это не остановило харачинъ въ предьявленіи новыхъ требованій. Такъ, они предьявили требованіе, чтобы русское правительство настояло предъ китайскими властями на выдачѣ имъ для строгаго наказанія восьми даурскихъ чиновниковъ, во главѣ съ амбанемъ Шенфу, уѣхавшихъ въ городъ Цицикаръ.

Россійской миссіей въ Пекинѣ были употреблены всѣ усилія къ мирному улаженію инцидента и, по соглашенію съ китайскими властями, харачинамъ предлагалось перейти на китайскую службу. Мнѣнія харачинскихъ вождей по этому вопросу раздѣлились: одни изъ нихъ склонны были принять предложеніе, другіе же уклонились отъ него и не выводили своихъ отрядовъ изъ Барги.

Къ концу лѣта 1917 года путемъ дипломатическихъ переговоровъ удалось настоять на томъ, чтобы японское правительство удалило изъ харачинскихъ отрядовъ японцевъ.

Пока велись переговоры, дисциплина въ харачинскихъ отрядахъ окончательно пала, и отдѣльныя шайки харачинъ занялись грабежемъ, чѣмъ совершенно терроризировали мѣстное населеніе. Стали появляться вооруженные харачины и въ русскомъ поселкѣ, при ст. Хайларь, носясь съ дикимъ гиканьемъ по улицамъ а затѣмъ стали поступать стѣдѣнія, что русскіе граждане, отправляющіеся въ обычныя поѣздки въ Монголію для закупки скота, подвергаются по пути обстрѣлу со стороны харачинъ, причемъ зарегистрировано было даже нѣсколько случаевъ грабежей и угона скота у русскихъ скотопромышленниковъ. Наконецъ, терпѣніе оставшагося въ Баргѣ населенія истощилось. Первыми противъ харачинъ объединились солоны и орочены въ количествѣ 300 человекъ. Въ объединеніи ихъ главная роль принадлежала даурскимъ чиновникамъ, изгнаннымъ харачинами изъ Барги, а именно: племяннику бывшего фудутуна

Шенфу, Лин-шену и чиновнику Ухую. Имъ была обѣщана также помощь со стороны монголо-буряты и баргутъ (чипчинъ). Сознывая недостаточность силъ, дауры, руководившіе отрядами рѣшившими изгнать харачинъ изъ Барги, вступили въ переговоры съ русскимъ правительствомъ.

Между тѣмъ харачины зорко слѣдили за дѣйствіями противника и даже пытались дважды захватить одного изъ ихъ вождей, даура Ухуя, дерзко врываясь въ поселокъ Хайларъ и прибѣгая къ вооруженной силѣ. Захватить Ухую харачинамъ не удалось, за то ихъ разбойничьи набѣги заставили и русскихъ и баргутовъ насторожиться и принять мѣры къ рѣшительной борьбѣ съ ними.

Тѣмъ временемъ къ войскамъ хайларскаго русскаго гарнизона прибыло подкрѣпленіе отъ кавалерійскихъ частей, пулеметы и артиллерія. Рѣшено было дать харачинамъ генеральный бой. Выступленіе русскихъ войскъ было назначено на утро 17-го сентября, о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность небольшой ороченскій отрядъ, который долженъ былъ въ указанное время оапасть на харачинскихъ солдатъ Дорчжи, занимавшихъ южную деревню, въ 10-ти верстахъ отъ Хайлара.

Хотя въ началѣ, вслѣдствіе несогласованности дѣйствій русскаго отряда и ороченскаго, харачины стали было тѣснить орочень, но вскорѣ харачины подъ натискомъ русскаго отряда стали отступать, а орудійная стрѣльба русскихъ ихъ обратила въ бѣгство и помѣшала имъ привести въ исполненіе свое намѣреніе поджечь Монгольское Управление въ Старомъ Хайларѣ. Харачины все-таки успѣли сдѣлать 10 орудійныхъ выстрѣловъ по русскому поселку, не причинивъ ему однако вреда, такъ какъ часть снарядовъ не давала разрыва, а разрывавшіеся снаряды были очень малосильны, дѣлая воронку въ землѣ до одной четверти аршина глубиной.

Послѣ отступленія харачинъ русскія войска заняли старый Хайларъ и дальше не стали ихъ преслѣдовать. Преслѣдованіемъ харачинъ занялись халхасскія войска, которыя ждали только удобнаго случая напасть на харачинъ, досаждавшихъ за послѣднее время грабежами и насиліями не только жителямъ Барги, но и сосѣдней съ нею Халхи. Халхасцы подъ командой войскового старшины Васильева, узнавъ о бѣгствѣ харачинскихъ отрядовъ изъ Хайлара, преградили имъ путь отступленія на ютъ въ Уцзумчинъ и на рѣкѣ Халхѣ дали имъ три сраженія, уничтоживъ значительную часть харачинъ: остальныхъ же они вынудили отступить по Цицикарской дорогѣ въ Чжеримскій сеймъ. Прибывъ сюда, харачины поселились въ хопунѣ Чжалайтэ и вступили въ переговоры съ китайскими властями о приѣмѣ ихъ въ китайскія войска. Въ результатѣ переговоровъ, Дорчжи сдалъ оружіе цицикарскимъ властямъ и перешелъ къ нимъ на службу въ качествѣ командира, вновь сформировавшагося изъ его солдатъ, отряда

(ина). Сэбчжэнгэ же, какъ противникъ перехода на службу къ китайцамъ, былъ схваченъ Дорджи и переданъ въ Цицикаръ, гдѣ и казненъ.—

Современное положеніе Барги.

Въ настоящее время Барга является автономной областью въ составѣ китайской республики. Положеніе ея опредѣлено соглашеніемъ Россіи съ Китаемъ отъ 24 октября 1915 года.

Во главѣ управленія стоитъ фудутунъ Шэнфу, по происхожденію даурь.

Въ управленіи Барги имѣется три начальника отдѣленій, изъ коихъ одинъ-новобаргутъ (монголо-буряты) другой даурь и третій старобаргутъ (чипчинь). Въ отдѣльныхъ хошунахъ управленіе принадлежитъ мѣстнымъ же чиновникамъ: въ хошунахъ новой Барги-новобаргутама, въ старой-старобаргутама, въ Олетскихъ хошунахъ-олетамъ. Въ солонскихъ хошунахъ,—частью солонамъ, частью даурамъ, по избранію солонь. Ороченами вѣдаетъ даурь, сынъ фудутуна Шэнфу-Чэн-дэ.

Жители западныхъ хошуновъ новой Барги, перекочевавшихъ въ Халху во время харачинскихъ разбоевъ въ Баргѣ, большею частью вернулись; не возвратились пока жители двухъ хошуновъ, откочевавшіе къ Ургѣ. Къ возвращенію ихъ принимаются мѣры.

Новобаргуты (монголо-буряты), предполагавшіе въ 1917 году обратно переселиться въ Агинскій аймакъ Забайкалья, не переселились туда и остались на мѣстахъ, въ виду изгнанія харачинъ изъ Барги.

Дауры, бѣжавшіе въ Цицикаръ изъ Хайлара и прилегающихъ къ нему двухъ деревень, возвратились и проживаютъ въ Хайларѣ.

Въ послѣднее время декретомъ президента китайской республики отъ 17/30 января 1918 г. выдано въ распоряженіе фудутуна 10.000 долларовъ, для оказанія помощи пострадавшему отъ харачинъ населенію Барги.—

Географическій очеркъ Барги.

Площадь Барги въ тѣхъ границахъ, какъ она обычно наносится на картахъ, т.е въ предѣлахъ между основнымъ хребтомъ большого Хингана и рѣками Аргуною и Халхой, опредѣляется въ 473.000 квадратныхъ ли, или около 138.000 квадратныхъ верстъ. Отдѣлившаяся—же отъ Китая и подчинившаяся протекторату Халхаскаго хана Барга занимаетъ площадь не болѣе 100.000 квадратныхъ верстъ.

Линія китайской восточной желѣзной дороги дѣлитъ Баргу на двѣ половины: сѣверную—меньшую и южную—большую, причемъ станція Хайларъ является почти центральнымъ пунктомъ, какъ для этой части линіи жел. дор., такъ и для всей Барги.

По устройству поверхности Барга представляет из себя плоскогорье, заполненное в северной и восточной частях отрогами большого Хингана. Мѣстами плоскогорье, в южной его части, прорѣзывается песчаными буграми наноснаго характера (дюны). Среди этихъ песчаныхъ холмовъ и южнѣ ихъ встрѣчается множество соленыхъ и содовыхъ озеръ.

Северная часть Барги орошена правыми притоками р. Аргуни, протекающей по сѣверо-западной границѣ Барги; в южной же части имѣются, кромѣ соленыхъ и содовыхъ озеръ, два прѣсноводныхъ озера: Буирь-норь—площадью до 540 кв. верстъ, и Далай-норь—до 450 кв. верстъ. Водная поверхность послѣдняго, ввиду низменныхъ береговъ его, весной, во время таянiя снѣговъ, сильно разливается и достигаетъ размѣровъ большого озера Буирь-норь. Оба эти озера соединяются между собой рѣчкой Оршунью, длиной до 150 верстъ. Въ озеро Буирь-норь съ востока впадаетъ р. Халха, принимающая въ себя нѣсколько притоковъ справа и слева. Нѣкоторые изъ этихъ притоковъ образуются изъ горячихъ источниковъ и считаются цѣлебными. Въ озеро Далай-норь, кромѣ рѣки Оршуни, впадаютъ: рѣка Керулень, берущая начало вблизи Урги, в горахъ Кентея, рѣчка Мутный Протокъ и рѣка Хайларь, берущая начало в горахъ большого Хингана, съ лѣвымъ притокомъ Иминь-голь. Въ гористой части Хингана имѣются еще лѣсныя площади, постепенно уменьшающіяся, особенно вблизи китайской восточной желѣзной дороги; остальная же часть Барги представляет изъ себя большей частью волнистую поверхность, покрытую солончаковыми травами.

Климатъ Барги, расположенной на западномъ склонѣ Хингана, открытомъ для сѣверныхъ вѣтровъ, очень суровый. Лѣто здѣсь короткое, но жаркое; количество осадковъ весной и лѣтомъ недостаточное, особенно в юго-западной части Барги.

Для ознакомленiя съ устройствомъ поверхности Барги, ея флорой и фауной, раздѣлимъ ее на отдѣльные районы.

Въ западной части Барги, ограниченной съ сѣвера условной линiей, проходящей отъ станицы Абагайтуй до ст. Хайларь, почва, состоящая изъ песка и мелкой гальки, совершенно безлѣсна, покрыта скуднымъ покровомъ травъ, влѣдствiе сухой весны и жаркаго, бездождливаго лѣта, и только съ наступленiемъ осеннихъ дождей травы здѣсь поправляются и служатъ прекраснымъ кормомъ для скота въ суровую зиму. Исключенiе составляютъ долины рѣкъ Халхи, Оршуна и Керулена и нѣкоторыхъ озеръ, гдѣ травяной покровъ богаче, и по бережьямъ встрѣчается тальникъ. Большинство озеръ, не соединяющихся съ рѣками, насыщены содой. Имѣются и соленыя озера съ самосадочной солью съ примѣсью соды. Прѣсноводныя озера, Буирь-норь и Далай-норь и рѣки Оршунь, Халха и Хайларь, богаты рыбой: сазаномъ, щукой, сигомъ и карасями. Встрѣчаются красноперка, линокъ и таймень.

Восточная часть Барги, ограниченная съ сѣвера китайской восточной желѣзной дорогой, представляетъ изъ себя отроги большого Хингана, постепенно переходящія въ холмистую мѣстность. Здѣсь травяной покровъ разнообразнѣе и лучше, чѣмъ въ описанной западной части. Значительная часть отроговъ покрыта лѣсами. На склонахъ Хингана растутъ, главнымъ образомъ, лиственница и береза, а по рѣкѣ Имин-голу, притоку р. Хайларь, сосна. Лѣса на склонахъ Хингана, вблизи китайской восточной желѣзной дороги, эксплуатируются Торговымъ Домомъ Бр. Шевченко, поставщикомъ китайской восточной желѣзной дороги.

Въ сѣверной части Барги, между указанной выше условной линіей отъ станицы Абагайтуй до станціи Хайларь и рѣкою Гэнь-хэ, почва, хотя и содержитъ примѣсь извести, довольно плодородна. Здѣсь также, какъ и въ южной части Барги, мало выпадаетъ дождей весной и лѣтомъ, но луговые травы произрастаютъ въ изобиліи, и вполне возможны посѣвы ячменя, проса и овса, особенно въ западной части этого района. Вообще же въ этомъ районѣ мѣстность холмистая, переходящая на востокъ въ отроги Хингана. Лѣсныя рощи здѣсь встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ. Далѣе къ сѣверу отъ рѣки Гэнь-хэ до р. Била-эр-хэ почва плодороднѣе, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ, но климатъ суровѣе. Китайское колонизаціонное бюро признавало эту мѣстность вполне пригодной для заселенія хлѣбопашцами и приняло бы для этого мѣры, но осуществленію этого плана колонизаціи помѣшало отдѣленіе Барги отъ Китая. Мѣстность заполнена холмами и отрогами большого Хингана болѣе значительной высоты, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ. Лѣсныя рощи и лѣса здѣсь встрѣчаются чаще, а свободныя отъ лѣсовъ площади представляютъ луга съ хорошей травой.

Въ районѣ рѣки Келари, р. Керулена и въ другихъ пунктахъ этого района имѣется золото. Въ 1913 году, по договору съ мѣстными властями, весь громадный районъ отъ озера Далайноръ по рѣкѣ Аргунн со всѣми ея правыми притоками до р. Быстрой (Бэй-цзы-хэ) переданъ для разработки золота и другихъ ископаемыхъ Верхне-Амурской Золотопромышленной компаніи. Кромѣ золота имѣются серебро, мѣдь и свинець. Золото въ районѣ р. Керулена добывается г. Усачевскимъ.

Нѣдра земли въ Баргѣ, кромѣ золота, богаты залежами каменнаго угля. Каменный уголь разрабатывается около ст. Джалайноръ подрядчиками китайской восточной желѣзной дороги Ильинскимъ и Крыловымъ, а около ст. Маньчжурія итальянскимъ подданнымъ Беллино и русскимъ Усачевскимъ. Копи сданы Беллино и Усачевскому баргутами въ 1912 г. срокомъ на 25 лѣтъ съ платой по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда. Уголь въ обѣихъ копияхъ невысокаго качества.

По китайскимъ свѣдѣніямъ въ Баргѣ имѣются залежи угля и въ другихъ мѣстахъ.

Несмотря на обиліе разнообразныхъ богатствъ, мѣстное населеніе Барги извлекаетъ пользу лишь изъ скотоводства и отчасти изъ рубки лѣса и охоты.

Самый сѣверный районъ Барги отъ рѣки Би-ла-эр-хэ, до русской границы, оставшіяся при отдѣленіи Барги отъ Китая подъ властью Китая, горный и лѣсистый. Здѣсь имѣется много мѣсторожденій золота.

Въ лѣсистыхъ мѣстахъ, по склонамъ большого Хингана, водится много бѣлокъ, и встрѣчается въ небольшомъ количествѣ соболь. Кромѣ того, въ степяхъ Барги водятся лисицы, волки, колонокъ и въ массѣ тарбаганъ (мѣстная порода сурка).

Населеніе Барги.

Точныхъ данныхъ о населеніи Барги, исключая русскіе поселки, не имѣется. Приходится пользоваться данными баргинскаго управленія и нѣкоторыхъ изслѣдователей Барги.

На основаніи данныхъ переписи, произведенной распоряженіемъ Хайларскаго амбана въ 1912 году, населеніе состояло:

изъ	8.888	мужчинъ—мирянъ
„	4.117	ламъ (духовныхъ лицъ)
„	10.280	женщинъ
„	4.600	дѣтей мужского пола
„	4.737	„ женскаго пола

Всего 32.633 человѣкъ, составлявшихъ 3862 семьи или юрты. Считая, что ламы живутъ при монастыряхъ, на 1 семью или юрту приходится 7,4 человѣка ($32.633 - 4.117 = 28.516$; $28.516 : 3862 = 7,4$).

Въ трудѣ А. П. Болобана „Монголія“ указывается, что монгольская семья состоить не болѣе какъ изъ 3—4 человѣкъ, семьи-же въ 5—6 человѣкъ встрѣчаются рѣдко*). Такое явленіе, вполне возможное для описываемыхъ имъ Халхи и Кобдоскаго округа, гдѣ ламы составляютъ $\frac{1}{3}$ всего населенія (на 400.000 жителей приходится 140.000 ламъ), непримѣнимо для Барги, гдѣ ламы составляютъ всего только $\frac{1}{8}$ часть населенія, почему мы склонны думать, что средній составъ семьи баргинскихъ монголь въ 7,4 человѣка близокъ къ дѣйствительности.

По племенамъ населеніе Барги дѣлится такъ:

около	17.000	монголо-бурятъ
„	900	олетовъ
„	1.000	дауровъ
„	5.000	чипчиновъ (баргутовъ)
„	8.000	солонровъ
„	2.000	орочень

*) Принимая въ среднемъ составъ семьи въ 5 человѣкъ, мирянъ и причисляя къ нимъ ламъ, вышедшихъ изъ тѣхъ же семей, получимъ для Халхи и Кобдоскаго округа средній составъ семьи въ 7,7 человѣкъ ($260.000 : 5 = 52.000$ семьи; $260.000 + 140.000 : 52.000 = 7,7$)

По религии население дѣлится на шаманистовъ и буддистовъ-ламаитовъ. Къ шаманистамъ принадлежатъ чипчины (баргуты), солоны и орочены, а къ ламаитамъ монголо-буряты и олеты.

Осѣдлыми изъ этихъ племенъ являются дауры и небольшая часть олетовъ. Они до послѣдняго времени жили въ городѣ Старый Хайларъ (Ху-лун-бэй-эръ), находящемся въ 1½ верстахъ отъ станціи Хайларъ китайской восточной желѣзной дороги, и въ другихъ деревняхъ, расположенныхъ въ 3 и 10 верстахъ отъ г. Старого Хайлара. Типъ построекъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ китайскій. Въ концѣ 1917 года обѣ деревни были сожжены харачинами, а изъ стараго Хайлара выѣхала въ Хейлунцзянскую провинцію большая часть даурь, по преимуществу чиновниковъ.

Большинство олетовъ, всѣ солоны, чипчины, (баргуты) и монголо-буряты-кочевники, живутъ въ войлочныхъ юртахъ и занимаются скотоводствомъ.

Одни лишь ламы (духовныя лица) живутъ осѣдло при монастыряхъ (сумэ), но и то большая часть ихъ, когда при монастыряхъ не совершается торжественныхъ богослуженій, уѣзжаетъ къ своимъ кочующимъ родственникамъ. При богатыхъ монастыряхъ числится до 700 ламъ (Тамбоинь-сумэ), а живетъ постоянно не болѣе 100 ламъ. При бѣдныхъ же монастыряхъ числится ламъ не больше 20—30, а живетъ постоянно отъ 2 до 5.

Всѣхъ монастырей въ Баргѣ 21. Главнѣйшіе изъ этихъ монастырей слѣдующіе:

1) Хуху-сумэ или Амбань-сумэ—рядомъ съ городомъ Старый Хайларъ. Во время боксерскаго возстанія (1900) этотъ монастырь былъ разрушенъ.

2) Байнь-хошу-сумэ при дорогѣ изъ Хайлара въ Халху на рѣкѣ Иминь-голь.

3) Цзянь-цзюнь-сумэ—въ монголо-бурятскомъ хошунѣ Гуль-хуху.

Эти три монастыря построены въ 1803 году.

4) Ольть-хошу сумэ,—въ ольтскомъ хошунѣ, построень въ 1786 г. при впаденіи р. Уйхтынъ въ р. Иминь-голь.

5) Блюдь-сумэ—въ ольтскомъ хошунѣ на р. Цинхэ, сильно пострадавшій во время боксерскаго возстанія въ 1900 году.

6) Тамъ-боинь-сумэ, въ Гуль-цаганѣ, самый большой монастырь.

7) Ганьчжурь-сумэ, главный монастырь Новой Барги, въ 150 верстахъ къ юго-западу отъ Хайлара въ хошунѣ Гуль-цаганъ. Построень въ 1785 году.

Во время пребыванія въ Баргѣ повстанческихъ отрядовъ харачинъ 6 кумирень ограблено и частью сожжено.

Орочены, дикое, бродячее племя, живутъ въ шалашахъ и занимаются главнымъ образомъ охотой въ дебряхъ Хингана, а при случаѣ и разбоями.—

Такимъ образомъ кочевниковъ въ Новой Баргѣ насчитывалось до 17.000 человекъ и въ Старой Баргѣ до 13.000 человекъ. Осѣдлые-же дауры и часть олетовъ, въ количествѣ до 1200 чел., живутъ въ Старой Баргѣ. Здѣсь же живутъ и бродячіе орочены.

До 1912 года въ степяхъ было нѣсколько фанзъ китайскихъ торговцевъ, а по границамъ было 11 карауловъ съ гарнизонами изъ китайскихъ войскъ (съ 1904 по 1912 г.); но послѣ отдѣленія Барги отъ Китая караулы эти были уничтожены, а большинство китайскихъ торговцевъ выѣхало изъ Барги.

Съ проведеніемъ Китайской Восточной желѣзной дороги, при станціяхъ ея образовались русскіе поселки, населеніе которыхъ въ 1914 году состояло изъ 11.633 человекъ русскихъ, 6215 китайцевъ, 182 японцевъ, 94 корейцевъ и 37 прочихъ иностранцевъ, всего по 18.161 жителя.

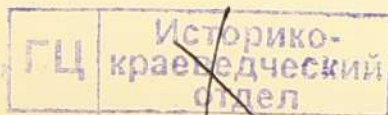
Къ I-му Января 1919 года населеніе въ поселкахъ при станціяхъ желѣзной дороги района Барги увеличилось до 35.800 чел. и по національностямъ распредѣлялось такъ: 20.180 русскихъ, 10.325 китайцевъ, 5.023 японц. и 272 иностранца. Самымъ населеннымъ изъ поселковъ являются: поселокъ при ст. Маньчжурія съ 22.042 жителей, поселокъ при ст. Хайларъ съ 8.426 жителями и поселокъ при ст. Чжалайноръ съ 2.286 жителями.

Въ это количество населенія при станціяхъ не входятъ русскія и иностранныя воинскія части, охраняющія желѣзную дорогу.

Съ началомъ послѣдней міровой войны населеніе приграничнаго къ Россіи поселка при ст. Маньчжурія стало рѣзко увеличиваться, тогда какъ въ поселкахъ при другихъ станціяхъ замѣтнаго увеличенія населенія не происходило, такъ какъ прибыль на ст. Маньчжурія въ то время, объясняется наплывомъ исключительно представителей торгово-промышленнаго класса изъ Россіи за товарами.

Къ 1919 году коренное населеніе Барги значительно уменьшилось, такъ какъ въ 1917 году почти всѣ дауры бѣжали въ Хэйлунцзянскую провинцію, часть жителей западныхъ хошуновъ южной Барги ушла въ Халху и часть монголо-буряты переселилась въ предѣлы Забайкалья.

Чтоже касается населенія поселковъ при станціяхъ желѣзной дороги, то за послѣдніе два года оно значительно увеличилось, такъ какъ въ нихъ осѣло много бѣженцевъ и лицъ недовольныхъ порядками въ Россіи.

Въ опредѣленіи духовнаго облика монголовъ сходятся почти всѣ путешественники, причемъ въ реестрѣ отрицательныхъ качествъ у всѣхъ фигурируютъ: лѣнь, любопытство, болтливость, трусливость, суевѣріе, нечистоплотность и т.д. Положительныя качества, какъ-то: добродушіе, довѣрчивость, незлобивость и гостепріимство отмѣчены лишь немногими изслѣдователями, но, по авторитетному мнѣнію Н. М. Пржевальскаго, только „въ глубинѣ своей родной пустыни, вдали отъ развращающаго вліянія нашей или китайской жизни монголы обладаютъ этими похвальными качествами“. Поэтому, вѣроятно, въ обследованныхъ нами районахъ добродушія,—столь свойственнаго простому народу всѣхъ странъ и національностей, не было и въ поминѣ, а приходилось встрѣчать недовѣріе, скрытность и даже враждебность.

„Наиболѣе характернымъ качествомъ, общимъ для всѣхъ номадовъ Монголіи“,—Пржевальскій считаетъ, „страшную жадность къ деньгамъ. За кусокъ серебра номадъ готовъ сдѣлать все на свѣтѣ, какъ говорится, продать отца родного. Поэтому нужно имѣть ангельское терпѣніе, чтобы входить въ какія-либо денежные сдѣлки съ монголами“. Въ правильности такого мнѣнія Пржевальскаго о монголахъ намъ приходилось убѣждаться съ первыхъ же шаговъ и во все время своихъ разъѣздовъ по Монголіи.

Убийствъ, брани или дракъ встрѣчать между монголами не приходилось. Но торгъ, при сдѣлкахъ съ русскими и особенно съ китайскими купцами, нерѣдко кончался руганью и даже драками.

Понятія монголовъ о неприкосновенности чужой собственности тоже не вполне соотвѣтствуютъ нашимъ. Неспособные на грабежъ и на крупную кражу, монголы, какъ свидѣлствуютъ почти всѣ путешественники (Пржевальскій, Бенигсенъ, Барановъ, Виноградовъ и др.), непрочъ „потихоньку стащить“ всякую, плохо лежащую, нужную въ хозяйствѣ, мелочь. Намъ въ этомъ пришлось убѣдиться лично, и на каждой стоянкѣ мы не досчитывались то уздечки, то веревки, бутылокъ, пробокъ и и проч. мелочей, „утащенных“, какъ говоритъ Пржевальскій, „на память“.

Ближе къ Хайлару, въ хошунахъ Барги, населенныхъ, тунгузскимъ племенемъ „солонувъ“, наши переводчики и проводникъ, сами, по собственной инициативѣ, учредили зоркій надзоръ за обозомъ и ночныя дежурства, оповѣщая населеніе о своей бдительности ружейными выстрѣлами. Къ необходимости этого они пришли опытомъ своей прежней службы у русскихъ ското-промышленниковъ.

Недобрая слава о солонувъ отмѣчена и въ литературѣ о Баргѣ: такъ, Стрѣльбицкій характеризуетъ ихъ „какъ прославленныхъ воровъ и конокрадовъ“, а Барановъ говоритъ, „что по характеру своему солонувъ остались похожими на своихъ предковъ и, какъ они, склонны къ грабежамъ, одинаково грабятъ какъ сосѣднихъ

китайцевъ, такъ и монголь“. Къ этому можно добавить, что такое же отношеніе практикуется и къ русскимъ. Отбить отъ гурта отставшаго быка или барана, или отогнать съ выпаса чужихъ лошадей у солонвь считается не преступленіемъ, а удалью. Конокрадство превратилось даже въ спортъ, и солонь, не стѣсняясь, тренируются въ этомъ публично. Они изобрѣли даже особый инструментъ, на подобіе серпа, на длинной рукояткѣ, и обыкновенно обучаются пересѣкать имъ (какъ рассказывали намъ очевидцы) на ходу треноги спутанныхъ лошадей. Молодечествомъ считается, проѣхавъ полнымъ карьеромъ мимо отары овецъ, выкрасть крайняго барана и также лихо скрыться на глазахъ погонщиковъ.

Все вышесказанное относится къ тому населенію, которое живетъ поблизости трактовъ и которое входило въ частыя торговыя сношенія съ китайцами и русскими. Въ другихъ мѣстахъ номады честны и гостепріимны, но они, по большей части, избѣгаютъ вступать въ сношенія и, нерѣдко, узнавъ о движеніи каравана, уходятъ въ сторону отъ пути его.

Внѣшній обликъ монгола достаточно извѣстенъ каждому: необычайная грязь-необходимая принадлежность монгольскаго жилища, одежды, пиши и платья,—оставалась одинаковой во всѣхъ обследованныхъ нами хошунахъ. Пищей вездѣ служитъ молоко во всѣхъ видахъ; мясо употребляется обыкновенно только отъ павшихъ животныхъ, а излюбленныхъ блюдъ-кирпичнаго чая и буды (особо поджаренное просо), монголы были лишены въ 1913 году, вслѣдствіе запрещенія китайской торговли, а затѣмъ и вслѣдствіе возстанія харачинъ, и въ настоящее время эти продукты поступаютъ на рынокъ Барги съ большими затрудненіями.

Населенные Пункты.

Во всей Баргѣ (Хулунбуирѣ) въ настоящее время имѣется только одинъ пунктъ съ осѣдлымъ мѣстнымъ населеніемъ, а именно гор. Старый Хайларъ, и двѣ полуразрушенныхъ деревушки.—

Во время китайскаго владычества въ Монголіи, г. Старый Хайларъ, какъ главный торговый и административный центръ, служилъ резиденціей китайскаго чиновника, носившаго титуль фудутуна, а съ 1909 г. титуль даотая, управлявшаго всѣмъ Хулунбуирскимъ округомъ, входившимъ въ составъ Хэйлунцзянской (Цицикарской) провинціи Маньчжуріи.

Построенъ гор. Хайларъ (по монгольски Амбанъ-хото, т. е. городъ амбана) въ 1734 году на лѣвомъ берегу рѣки Иминъ-гола и состоитъ всего изъ двухъ улицъ, обнесенныхъ глинобитной стѣной. Въ городѣ до 60 китайскаго типа фанзъ-лавокъ. Отдѣльно за стѣной построены ямынь (мѣстное управленіе, караулы и тюрьма) и китайскія и монгольскія кумирни.—

Съ отдѣленіемъ Барги отъ Хэйлунцзянской провинціи и изгна-
ніемъ китайскихъ властей и войскъ изъ Хулунбуирскаго округа
(послѣ захвата вооруженной силой Хайлара 1 января 1912 г. и
Лубинфу—22 января того-же типа), торговое значеніе Старога
Хайлара замѣтно уменьшилось, часть лавокъ закрылась за выѣз-
домъ китайскихъ купцевъ и мастеровыхъ, административное-же
значеніе города для края сохранилось. Въ ямынѣ поселился
избранный баргутами на должность амбаня старѣйшій изъ
мѣстныхъ чиновниковъ угурда олетскаго хошуна, Шэнфу, какъ
главноуправляющій всей Баргой.—

Къ числу населенныхъ пунктовъ нужно отнести и монастыри,
а также и пограничные караулы о которыхъ говорилось выше.
Другихъ же селеній съ осѣдлыми мѣстными жителями въ Баргѣ
нѣтъ.—

Пришлое-же населеніе живетъ въ поселкахъ при станціяхъ
Китайской Восточной жел. дороги, которая на территоріи Барги
проходитъ на протяженіи 347 верстъ отъ ст. Маньчжурія до ст.
Хингань, имѣя на этомъ протяженіи слѣдующіе станціи и разъ-
ѣзды:

Названіе станцій и разъѣздовъ.	Разстояніе отъ ст. Маньчжур.
ст. Маньчжурія	
Разъѣздъ Абагайтуй.	8 вер.,
Станція Чжалайноръ	27 „
Разъѣздъ Мутный	37 „
Станція Цагань	57 „
Разъѣздъ Холмы	67 „
Станція Хорхонтэ	85 „
„ Ваньгунь	115 „
„ Угунорь	145 „
Разъѣздъ Кулаковскій	165 „
Станція Хайларь.	175 „
„ Хакэ	201 „
„ Чжаромтэ	227 „
„ Якэши	252 „
„ Мянъдухэ	282 „
„ Разъѣздъ Сербскій	301 „
„ Унурь	311 „
Разъѣздъ Хорго	322 „
Станція Иректэ	339 „
„ Хингань	347 „

При станціяхъ Маньчжурія и Хайларь имѣются значительные
поселки, управляющіеся мѣстными выборными поселковыми
совѣтами.—

На станціи Маньчжурія, какъ на пограничномъ съ Россіей
пунктѣ имѣются таможни русская и китайская.—

Экономическое положеніе мѣстнаго населенія Барги и статистика скотоводства.

Экономическое поположеніе населенія Барги очень неудовлетворительно. Изъ всѣхъ мѣстныхъ племень лишь дауры и, частью, олеты, жившіе осѣдло въ старомъ Хайларѣ и двухъ деревняхъ около него, были болѣе обезпечены, такъ какъ они занимали болѣе привилегированное положеніе, занимая должности чиновниковъ и ведя торговлю; но въ 1917 году все осѣдлое мѣстное населеніе принуждено было бѣжать изъ Барги, лишившись, еслі не всего, то части своего имущества, причемъ двѣ деревни были выжжены харачинами. Считавшееся зажиточнымъ духовенство Барги (ламы) также, въ большинствѣ, потеряло свое имущество послѣ грабежей харачинъ въ 1916 и 1917 годахъ, причемъ 6 монастырей изъ 21 были совсѣмъ разграблены и, частью, сожжены. Остальное же мѣстное населеніе, и до появленія харачинъ жившее бѣдно, занимаясь исключительно скотоводствомъ и отчасти охотой, въ 1916 и 1917 годахъ лишилось значительной части скота и скуднаго своего имущества (войлочные юрты, телѣги, таганки котлы, чайники, деревянные чашки, одежда и т. п.).

Ввиду указанныхъ условій, дать сколько нибудь вѣрную картину современнаго экономическаго положенія населенія почти невозможно, тѣмъ болѣе, что никакой обрабатывающей промышленности монголы не имѣютъ и нуждаются во всемъ, что необходимо для жизни. Единственное ихъ занятіе—скотоводство, на счетъ котораго они исключительно живутъ. Поэтому для оцѣнки экономическаго покоженія Барги слѣдуетъ прежде всего выяснитъ состояніе скотоводства въ этомъ краѣ. Но такъ какъ данныя за послѣдніе годы очень ограничены и спорны, то мы воспользуемся данными за прежніе годы, а, именно; за 1908 годъ, собранными китайскими чиновниками, и за 1913 годъ собранными мѣстными чиновниками автономной Барги и, исходя изъ нихъ, хотя приблизительно освѣтимъ затронутый вопросъ.

Наименованіе скота.	въ 1908 году.			въ 1913 году.
	Старая Барга.	Новая Барга.	ВЕСГО.	Вся Барга.
Лошадей	67.978	100.425	168.403	около 200.000
Рогатаго скота. . .	32.413	90.249	122.662	„ 100.000
Верблюдовъ	763	8.348	9.111	„ 5.000
Овецъ	335.261	1.120.637	1.455.898	„ 1.000.000
Козъ	11.562	40.934	52.046	„ 50.000

Кромѣ того, въ 1908 году числилось скота у китайскихъ торговцевъ, прожившихъ въ Баргѣ: лошадей—2.410 головъ, рогатаго скота—1736, овецъ—3735 и козъ—14.

По даннымъ 1913 г. приходилось:

	На 1 семью.	На 1 чело- вѣка.	На 1 квадр. версту.
Лошадей	51	6,1	2
Рогатаго скота	26	3,1	1
Верблюдовъ	1,3	0,15	0,05
Овецъ	259	30,6	10
Козъ	13	1,5	0,5

Весьма интересные выводы получаются при сравненіи этихъ данныхъ съ такими же данными для Россіи. Изъ помѣщенного въ № № 25 и 26 хроники ветеринарнаго архива за 1915 г. подсчета, по даннымъ ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, крупнаго рогатаго скота и овецъ въ Россіи приходилось :

Наименованіе мѣстности.	На 1 человѣка.		На 1 квадратную версту.	
	Кр. рог. ск.	Овецъ.	Кр. рог. ск.	Овецъ.
Въ Европейской Россіи	0,24	0,305	7,57	9,478
Въ Азіатской Россіи	0,544	1,489	0,788	2,143
На Кавказѣ	0,578	1,032	17,234	30,753
Во всей Россіи	0,305	0,501	2,711	4,459

Слѣдовательно на 1 квадратную версту въ Баргѣ приходится почти въ три раза меньше рогатаго скота, чѣмъ во всей Россіи, количество же овецъ въ два раза больше. Въ то же время на 1 человѣка въ Баргѣ приходится въ 10 разъ больше кр. рог. скота, чѣмъ въ Россіи, а овецъ въ 60 разъ болше.

По государствамъ на 1 кв. версту приходилось скота слѣдующее количество:

Наименованіе государствъ.	На 1 квадратную версту.	
	Кр. рог. ск.	Овецъ.
Въ Баргѣ	0,1	10.0
„ Россіи	2,711	4,459

	На 1 квадратну версту.	
	Кр. рог. скота.	Овецъ
Въ Испаніи	5,724	35,421
„ Шведіи	6,823	2,400
„ Италіи *)	21,69	38,901
„ Венгріи	25,603	29,902
„ Франціи	30,578	33,793
„ Австріи	34,696	9,197
„ Германіи	42,361	13,152
„ Великобританіи	43,006	104,626
„ Бельгіи	70,695	—
„ Канадѣ	0,76	0,285
„ Австраліи	1,315	10,39
„ Южно-Африканскомъ союзѣ	2,311	12,263
„ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ	8,397	7,59
„ Аргентинѣ	10,95	30,584

Приведенныя выше цифровыя данныя относительно Барги, почти единственныя, какія имѣются въ литературѣ, такъ какъ произвести учетъ скота у кочевниковъ монголь невозможно отчасти влѣдствіе религіозныхъ предразсудковъ, а, главное, влѣдствіе боязни и недоувѣрія монголь къ такого рода подсчетамъ и непониманія задачъ статистики. Это обстоятельство побуждаетъ насъ отнестись къ помѣщеннымъ выше цифрамъ съ большою осторожностью и провѣрить ихъ на основаніи того матеріала, который собранъ нами лично въ 1913 г.

Руководя седьмой ветеринарной Экспедиціей, снаряженной Читинской противочумной станціей въ 1913 году, мы обследовали 343 монгольскихъ хозяйства въ Баргѣ съ общимъ количествомъ рогатаго скота въ 11.655 головъ, т. е. 8,9% всѣхъ хозяйствъ Барги 11,65% всего наличія рогатаго скота.

Принимая во вниманіе, что обследованію Экспедиціи подверглись Гуль-хуху, Гуль-цаганъ, Ку-вот-шара, Гуль-уланъ, относящіеся къ лѣвому крылу Шинь-барги и самыя богатые въ скотоводческомъ отношеніи, мы считаемъ возможнымъ вычислить среднее количество рогатаго скота, приходящееся на одно хозяйство, на основаніи собраннаго матеріала, имѣя въ виду, что если и будетъ ошибка, то въ сторону большаго, а не наоборотъ.

*) Для Италіи, Австраліи и Южно-Африканскаго союза принято количество скота на 1 квадрат. километръ, по отношенію къ которому 1 квадрат. верста меньше на 0,14.

По этому обследованію оказалось:

по 1—	й гол.	рогатаго скота имѣютъ	5	хозяйствъ или	1,46%
„ 2	„	„ „ „ „	3	„ „	0,87%
„ 3	„	„ „ „ „	7	„ „	2,04%
„ 4	„	„ „ „ „	8	„ „	2,33%
„ 5	„	„ „ „ „	13	„ „	3,79%
„ 6— 10	„	„ „ „ „	45	„ „	13,12%
„ 11— 20	„	„ „ „ „	71	„ „	20,70%
„ 21— 30	„	„ „ „ „	60	„ „	17,49%
„ 31— 40	„	„ „ „ „	40	„ „	11,66%
„ 41— 50	„	„ „ „ „	33	„ „	9,62%
„ 51— 60	„	„ „ „ „	14	„ „	4,08%
„ 61— 70	„	„ „ „ „	8	„ „	2,33%
„ 71— 80	„	„ „ „ „	5	„ „	1,46%
„ 81— 90	„	„ „ „ „	7	„ „	2,05%
„ 91— 100	„	„ „ „ „	6	„ „	1,75%
„ 101— 150	„	„ „ „ „	13	„ „	3,79%
„ 151— 200	„	„ „ „ „	4	„ „	1,17%
свыше 200	„	„ „ „ „	1	„ „	0,29%

Итого 11.655 гол. рогатаго скота имѣютъ 343 хозяйства или 100%.

Въ среднемъ на 1 семью приходится 34 головы рогатаго скота. Считая, что каждая семья состоитъ изъ 7,4 человѣка, получимъ, что 11.655 головъ рогатаго скота принадлежатъ 2538 душамъ, что даетъ на одну душу 4,5 головы рогатаго скота.

По этимъ даннымъ среднее количество рогатаго скота, приходящагося на одну семью и на 1 человѣка, значительно больше, чѣмъ даютъ оффиціальныя цифры за 1913 годъ, приведенныя выше, но это не опорочиваетъ, а скорѣе подтверждаетъ правильность тѣхъ и другихъ цифръ, такъ какъ Экспедиція обследовала хопуны новой Барги (см. выше таблицу количества скота въ 1908 году въ новой и старой Баргѣ и количество населенія въ тѣхъ же округахъ).

Насъ побудило болѣе подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ то обстоятельство, что въ русской литературѣ до сихъ поръ не установлено болѣе или менѣе точное количество скота, которымъ владѣютъ кочевники-монголы.

Каждый изслѣдователь приводитъ свои цифры, рѣзко расходящіяся съ цифрами другого. Возьмемъ для примѣра данныя о количествѣ скота въ Халхѣ и Кобдоскомъ округѣ.

Наименованіе скота.	По кит. оф. даннымъ за 1910 г.	По Морозову	По Бенигосеву	По Болобану
Лошадей	18 мил.	7,5 мил.	500 тыс.	1.600 тыс.
Рогатаго	20 „	10 „	450 „	920 „
Верблюдовъ	1 „	0,5 „	70 „	120 „
Овецъ и козъ	40 „	20 „	3 „	9.200 „

Изъ всѣхъ этихъ цифръ, по нашему мнѣнiю, ближе къ дѣйствительности послѣднiя, давая на 1 мирянина

Лошадей - - - -	6,1	гол.
Рог. скота - - - -	3,5	„
Верблюдовъ - - - -	0,48	„
Овецъ и козъ - - - -	35,4	„

Среднее количество скота на одно хозяйство по этимъ даннымъ о количествѣ рогатаго скота, приходящагося на одну душу Барги по официальнымъ даннымъ за 1913 годъ, что очень важно, такъ какъ въ скотоводческомъ отношенiи Барга находится почти въ одинаковыхъ условiяхъ съ Халхой.

Само собой понятно, что для скотоводческой страны числа эти невѣроятно малы; и степень материальнаго благосостоянiя населенiя, для котораго все въ скотоводствѣ,—ничтожна.

На районъ нашей работы по вышеприведенной таблицѣ приходится 43,9% всего количества рогатаго скота въ Баргѣ, слѣдовательно, если для самыхъ скотоводческихъ хопуновъ средняя цифра на одну душу населенiя осталась та-же, что была 5 лѣтъ назадъ для всей Барги, то фактъ уменьшенiя численности скота за такой короткiй срокъ надо считать безспорнымъ.

Подтвержденiе этому выводу приходилось слышать какъ отъ скотопромышленниковъ, такъ и отъ самихъ монголовъ, увѣрявшихъ въ уменьшенiи количества скота за послѣднiе 8—10 лѣтъ разъ въ десять.

Собрать гуртъ рогатаго скота въ Баргѣ въ послѣднiе годы стало невозможнымъ. Только на Ганьчжурскую ярмарку гонятъ баргуты по одной, много по двѣ, головы, для продажи, чтобы сдѣлать запасы всего необходимаго для жизни и хозяйства на годъ и расплатиться съ долгами.

Главныя причины уменьшенiя скотоводства и разоренiя, и безъ того необезпеченнаго, населенiя Барги лежатъ въ пассивности характера монгола. При малѣйшей заботливости о своемъ скотѣ монголы могли бы увеличить его количество въ нѣсколько разъ. Ухода за скотомъ нигдѣ не практикуется, запаса сѣна никто къ зимѣ не дѣлаетъ. Во всякое время года скотъ питается подножнымъ кормомъ, находясь зимой и лѣтомъ подъ открытымъ небомъ; только овцы въ мятели загоняются иногда въ особыя загородки, но и это доступно не всегда даже лицамъ, имѣющимъ такiе загоны, такъ какъ зимой кочевникъ не можетъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ изъ за недостатка подножнаго корма. Не мудрено поэтому, что скотъ гибнетъ массами не столько отъ повальныхъ болѣзней, сколько отъ зимней безкормицы при глубокихъ снѣгахъ или въ гололедицу. Живы еще въ памяти баргутовъ тяжелыя воспоминанiя о зимѣ 1906—07 года, когда послѣ сухого лѣта и дождливой осени рано наступившiе морозы нагромили

толстую ледяную кору на травяномъ покровѣ степи, и скотъ, послѣ бесплодныхъ попытокъ разбить ледь, сотнями погибалъ отъ голода. Однихъ барановъ, какъ говорятъ очевидцы, погибло до 400.000 головъ,—владѣльцы не успѣвали обдирать шкуры; но все—же весной хайларскіе скотопрмышленники скупили до 200.000 овчинъ.

Кромѣ безкормицы, много скота истребляютъ волки, съ одинаковымъ нахальствомъ и зимой и лѣтомъ выхватывающіе скотъ у самыхъ юртъ, а овецъ даже во время доенія.

Весьма тяжелымъ для мѣстнаго скотоводства былъ 1915 годъ. Зима была очень снѣжная и скотъ, находящійся всегда на подножномъ корму, началъ сильно тощать. Уже въ январѣ появилась чума на скотѣ. Скотъ, больной чумой, не могъ держаться на ногахъ и лежалъ, причеиъ, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ, отмораживалъ себѣ ноги. За отсутствіемъ корма, многіе монголы стремились продавать лишній скотъ, но не находили покупателей по самымъ низкимъ цѣнамъ (отъ 15 до 20 руб. за быка), в виду опасенія чумы. Въ февралѣ бараны продавались по 50 коп. за голову. Могли воспользоваться этимъ только русскіе, у которыхъ имѣлись запасы сѣна, но и это спасло только ничтожную часть скота ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностей, такъ какъ подгонять скотъ издали не было возможности изъ за глубокихъ снѣговъ. Снѣжная буря въ апрѣлѣ мѣсяцѣ довершила несчастье: истощенные голодомъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, бараны не въ силахъ были бороться съ холодомъ и многіе замерзали. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ въ эту зиму ихъ погибло до 30%. Большой падежъ скота зимой и ранней весной отразился на продажной стоимости скота: цѣны на него поднялись въ 1½ раза противъ нормальныхъ цѣнъ предыдущаго года.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ, въ теченіе двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ скотоводство въ Баргѣ должно совершенно прекратиться, но достаточно двухъ-трехъ не особенно суровыхъ зимъ и благопріятныхъ для роста травъ весны и лѣта, чтобы приплодъ скота почти цѣликомъ сохранился и разстроенныя хозяйства возстановились почти въ прежнемъ размѣрѣ.

Нѣкоторую роль въ разореніи населенія играетъ и духовенство. Монастыри, гегены и другіе чтимые ламы баззастѣнчиво обираютъ набожныхъ суевѣрныхъ мирянъ, отчуждая цѣлыя табуны. Помогаютъ имъ въ этомъ и китайскіе торговцы, скупая скотъ и пользуясь въ этомъ случаѣ безвыходнымъ положеніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ, внавшихъ въ нужду по какимъ либо причинамъ. Не малую роль сыграли въ разореніи кочевого населенія и дауры чиновники, почти единолично правившіе Баргой до 1912 года и оставшіеся во главѣ управленія, но уже съ нѣкоторыми ограниченіями, и послѣ отдѣленія Барги отъ Китая, что, главнымъ образомъ, и вызвало къ жизни вопросъ объ изгнаніи ихъ изъ Барги

при помощи харачинъ; наконецъ тѣ же харачины, бывшіе союзники баргутъ въ 1916 и 1917 годахъ, какъ мы видѣли выше, нанесли населенію Барги самое существенное зло: разорили массу семействъ и многихъ вынудили покинуть Баргу.

Послѣ вышеизложеннаго съ достаточною убѣдительною можно сказать, что опредѣлить наличие скота въ Баргѣ къ 1918 году не представляется возможнымъ, но есть много основаній предполагать, что количество скота въ Баргѣ теперь составляетъ не болѣе половины имѣвшагося въ 1913 году.—

Э п и з о о т і и .

Изъ заразныхъ болѣзней главнымъ бичемъ скотоводства въ Баргѣ является, конечно, чума—„милъзенъ-генъ“ или въ разговорномъ языкѣ „милъза“.

Въ районахъ работы Экспедиціи, какъ въ Баргѣ, такъ и въ Халхѣ чума, по словамъ мѣстнаго населенія, стаціонарна лѣтъ 70. По проповѣди духовенства Барги, разгнѣванные боги сначала посылали чуму на рогатый скотъ съ правильными промежутками черезъ каждые три года, но за послѣдніе 20 лѣтъ наказываютъ баргутовъ чумой уже 3—4 раза въ годъ.

Лѣченія чумы у монголовъ нѣтъ. Уже давно ламы признали безсиліе своей медицины въ борьбѣ съ этой болѣзною и отъ лѣкарствъ и нашептываній перешли къ молитвамъ и жертвоприношеніямъ для умиловленія бога „Цаганъ-Убугунъ“. Въ началѣ эпизоотіи передъ бурханомъ этого бога въ юртѣ ставятъ на 2—3 дня въ маленькихъ тарелочкахъ: масло, сметану, творогъ и пережженную спеціально жертвенную муку „болсонъ куриль“ (продается во всѣхъ мелкихъ лавкахъ Хайлара по 10 коп. за фунтъ).

При болѣе значительномъ распространеніи эпизоотіи ламы выбираютъ изъ скота въ пораженныхъ чумой районахъ бѣлаго жертвеннаго быка (Цаганъ-убугунде-ухуръ) разукрашиваютъ его цвѣтными лентами и пускаютъ въ зараженное стадо. Если этотъ быкъ уцѣлѣетъ отъ падежа, то онъ на всю жизнь долженъ оставаться посвященнымъ богу, т. е. не можетъ быть ни убитымъ, ни проданнымъ. Въ послѣдніе годы въ Баргѣ и этотъ способъ умиловленія боговъ сталъ примѣняться рѣже, такъ какъ возможность распространенія заразы черезъ священнаго быка не укрылась и отъ монголь и побудила ихъ перейти къ примѣненію карантинныхъ мѣръ.

Сибирскую Язву.—„Дылю“, монголы знаютъ на лошадахъ „дунэ-дылю, на рогатомъ скотѣ—„ухуредылю“ и на овцахъ—„уланъ-ухыль“. Лошади и рогатый скотъ, по словамъ стариковъ, лѣтъ 40 уже какъ не болѣютъ сибирской язвой, но на овцахъ каждый годъ, раннею осенью, наблюдается эпизоотическое заболѣ-

ваніе, съ отходомъ отъ 30—50%, отличное, по мнѣнію монголовъ, отъ „болѣзни селезенки“, т.е. сибирской язвы. Случаевъ перехода этой болѣзни на другіе виды животныхъ монголы не наблюдали, равно какъ не бывало и зараженія людей при обдираніи шкуръ и поѣданіи мяса павшихъ животныхъ. Есть ли это пастереллозъ, или другая какая нибудь болѣзнь, установить не пришлось, т. к. къ нашему пріѣзду эпизоотія закончилась.

Бльшенство, несмотря на обиліе волковъ и собакъ, на людяхъ и на скотѣ встрѣчаются очень рѣдко, по крайней мѣрѣ, монголы увѣряютъ, что покусанные волками люди и животныя, въ случаяхъ выздоровленія, никогда ничего ненормального не обнаруживаютъ. Можно ли отнести къ гидорофобіи единственный случай буйнаго помѣшательства, о которомъ намъ рассказывали старики, или это былъ прогрессивный параличъ на почвѣ поголовнаго здѣсь сифилиса, рѣшить трудно.

Сапъ, повидимому тоже имѣетъ въ Баргѣ не большое распространеніе. Другихъ эпизоотій и массовыхъ заболѣваній глистами не наблюдалось.

Чесотка—, „хому“ распространена на людяхъ повсемѣстно и поражаетъ, можно сказать безъ преувеличенія, поголовно всѣ классы населенія, не исключая высшихъ чиновъ администраціи, князей и высшихъ ламъ-тегеновъ. На животныхъ, какъ это ни странно, чесотка эпизоотическаго распространенія не имѣетъ, а встрѣчается только спорадически, чаще всего на овцахъ — „хомуте-хони“ и верблюдахъ—, „хомуте-теме“, рѣже на рогатомъ скотѣ—, „хомуте—ухуръ“ и очень рѣдко на лошадяхъ—, „хомуте—аду“. Лѣченіе чесотки, какъ у людей, такъ и у животныхъ рѣдко примѣняется. Ламы хотя и хвалятся своимъ умѣніемъ лѣчить эту болѣзнь, но себя лѣчатъ препаратами европейской медицины.

Такимъ образомъ, вредъ, наносимый *Повально-заразными Болъзнями* скотоводству въ Баргѣ надо считать ничтожнымъ и легко устранимымъ. Важна только чума рогатаго скота, но къ борьбѣ съ ней, при помощи противочумныхъ прививокъ, монголы уже подошли опытомъ, правда, довольно горькимъ. Въ Баргѣ противочумныя прививки примѣняются уже 8—10 лѣтъ, и, привлекая къ линіи китайской желѣзной дороги, хошуны надо считать наполовину иммунными по чумѣ. Солгасіе богатыхъ монголовъ (ламъ и чиновниковъ) на прививки всегда вызываетъ раздраженіе у бѣдноты (упорствуютъ пока только солоны, орочены и друг. шаманисты).

Продуктивность домашняго скота въ хозяйствахъ Баргутовъ.

Однако, и при рациональной борьбѣ съ чумой помощью противочумныхъ прививокъ, несмотря на отсутствіе здѣсь другихъ повально-заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ ожидать

значительнаго увеличенія численности скотоводства въ Баргѣ все же не приходится. Хотя баргуты и не продаютъ больше своего скота, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, тѣмъ не менѣе развить и улучшить свое скотоводство они не смогутъ и, наоборотъ, ведутъ его къ ухудшенію и не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Помимо ухудшенія скота отъ зимнихъ голодовокъ, вырожденіе его происходитъ и вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было зоотехническихъ приѣмовъ и мѣръ къ улучшенію скотоводства. На воспитаніе молодняка не обращается рѣшительно никакого вниманія. Рожденный ранней весною приплодъ остается въ морозныя весенія ночи подъ открымъ небомъ; только ягнать на 2—3 недѣли послѣ рожденія забираютъ на ночь въ юрту. При повсемѣстномъ родственномъ разведеніи, выборъ производителей для лошадей и рогатаго скота производится не по экстерьеру, а по масти, счастливой для даннаго хозяйства, причемъ счастливую масть опредѣляютъ не сами владѣльцы, а какой нибудь чтимый лама. На пастбу скотъ выгоняется безъ подраздѣленія по возрасту и полу, вслѣдствіе чего годовыя телки часто заберемениваютъ. Кастрація молодняка носитъ характеръ религіознаго торжества и производится повсемѣстно въ одно время (май мѣсяць), особыми специалистами, но обставляется вездѣ съ присущей монголамъ неряшливостью. Послѣ кастраціи крупныхъ животныхъ запрещается владѣльцу въ теченіе четырехъ дней дарить, продавать и даже выносить что либо изъ юрты. Случка, конечно, вездѣ вольная; періодъ спариванія для крупныхъ животныхъ 2—3 года. Главный огуль происходитъ съ мая по августъ,—а періодъ стельности потому совпадаетъ со временемъ зимняго голоданія.

Продуктивность рогатаго скота, какъ молочнаго, ничтожна—1—2 бутылки, правда жирнаго молока, но какъ мясного—хороша, вслѣдствіе способности быстро нагуливать на подножномъ корму жиръ и мясо. Средній живой вѣсъ взрослыхъ быковъ въ Баргѣ и Халхѣ 18—22 пуда; для хошуновъ же селингольского сейма выше, обыкновенно 23—26, но нерѣдки экземпляры въ 28 пудовъ и единично встрѣчаются по 30—32 пуда. По измѣреніямъ ветеринарнаго врача Забайкальской области *Б. И. Кузнецкаго*, встрѣчаются экземпляры и въ 35 пудовъ живого вѣса, но нашей Экспедиціи такіе не встрѣчались. Какъ рабочій, скотъ выносливъ и легко приучается къ запряжкѣ въ арбы.

Экстерьеръ наиболѣе типичныхъ представителей монгольского скота *Б. И. Кузнецкій**) описываетъ слѣдующими признаками.

Корова—ростъ малый, масти различныя, туловище какъ-бы вытянутое, шея сухая; голова небольшая сухая; рога тонкіе,

*) Ветеринарный врачъ *Б. И. Кузнецкій*. Отчетъ о командировкѣ въ Монголію для противочумныхъ прививокъ въ 1912 году.

пуда, убойный — 1—1½ пуда. Овцы хороши, какъ мясныя, молочность же ихъ слабая. Доятся овцы въ Баргѣ одинъ разъ, тогда какъ въ сосѣдней Халхѣ доятъ ихъ два раза. Хорошая овца даетъ около стакана молока въ сутки, а средняя одинъ стаканъ въ 2—3 дня.

Стрижка овечьей и верблюжьей шерсти и катанье войлоковъ до отдѣленія Барги отъ Китая производилась очень рѣдко самими монголами, а большей частью пріѣзжавшими каждое лѣто изъ Долон-нора и Калгана китайцами, которые за свой трудъ брали до половины собранной шерсти или скатанных войлоковъ. Вслѣдствіе воспрещенія китайцамъ въѣзда въ Баргу, баргуты съ 1912 года сами взялись за стрижку, но, отвыкнувъ за послѣднее время отъ этого занятія, стригли небрежно и неумѣло, собирая вмѣсто 4—5 фунтовъ шерсти съ барана только 2—3 фунта. Это побудило русскихъ скупщиковъ шерсти взять дѣло въ свои руки и въ настоящее время стрижка овецъ значительно улучшилась. Стрижка производится 2 раза въ годъ: въ іюнѣ и августѣ.

Верблюды разводятся въ Баргѣ исключительно двугорбые. Сравнительно небольшое количество ихъ и высокая стоимость вынуждаютъ монголовъ цѣнить ихъ болѣе чѣмъ другихъ животныхъ, потому и обращеніе съ верблюдами бережное.

Съ выпаденія снѣга и до появленія кормовъ верблюды находятся на пастбищѣ и совершенно освобождаются отъ всякихъ работъ. А зимой, совершая на верблюдахъ переходы на большія разстоянія, уходъ за ними монголъ поручаетъ только опытнымъ въ этомъ дѣлѣ гонщикамъ.

Лошадь баргинская небольшая, малосильная, но зато неприхотлива, очень вынослива и быстра на бѣгу. Воспитываясь круглый годъ на подножномъ корму при полугодовомъ напряженномъ трудѣ по добыванію корма изъ подъ снѣга лошади закаляются и хорошо противостоятъ суровому климату степной зимы съ ея снѣжными буранами и весенней гололедицей. Но крайне плохое питаніе и содержаніе жеребятъ, ранняя половая дѣтельность приплода (— обыкновенно спариваются уже двухлѣтки) и ранняя эксплуатація, носформировавшихся еще жеребятъ губельно вліяютъ и на коневодство и ведутъ его къ вырожденію и измельчанію.

Жеребятъ начинаютъ объѣзжать обыкновенно съ двухлѣтняго возраста, причемъ каждый владѣлецъ старается за лѣто объѣздить всѣхъ своихъ жеребятъ, чтобы къ осени, какъ говорятъ монголы, „выбить ихъ изъ тѣла“. Отсюда, конечно, и слабосиліе и малорослость монгольской лошади.

Не имѣя обратывающей промышленности и не занимаясь земледѣліемъ, кочевники Барги нуждаются во всемъ, чего не можетъ

доставить скоть непосредственно. Такъ, они должны пріобрѣтать кирпичный чай, необходимый предметъ ихъ питанія, муку, буду (просо), табакъ курительный и нюхательный, трубки, уздечки, сѣдла, обувь, матеріалы для одежды, нитки, иголки, чаши чугунныя, таганки, ножи, тазы мѣдные и эмалированные, чайники мѣдные, деревянныя чашки для ѣды, ведра и кадунки деревянныя, сундуки, охотничьи принадлежности и т. под.

А. П. Болобанъ въ своемъ трудѣ исчисляетъ годовое потребление кочевника въ Халхѣ для нѣкоторыхъ предметовъ въ слѣдующихъ цифрахъ.

7 кирпичей чая по $4\frac{1}{2}$ фунта

1 п. 10 ф. муки

35 ф. буды (проса)

1/5 часть быка или лошади } Въ томъ числѣ считается и па-
впшій скоть,—сѣдаемый ко-
чевниками

3 барана или козы

18 ф. курительнаго и нюхательнаго табаку

$3\frac{3}{4}$ куска разныхъ матерій (кусокъ 8 арш.)

около $2\frac{1}{2}$ аршинъ сукна.

Такъ какъ Барга по населенію, образу жизни его и по размѣрамъ скотоводства близко подходитъ къ Халхѣ, то мы полагаемъ, что нормы потребления для Халхи можно принять и для Барги.

На тяжесть государственныхъ налоговъ и на вымогательство чиновниковъ въ Баргѣ монголы не жалуются.

Ганьчжурская ярмарка.

Въ Баргѣ, въ 150 верстахъ на юго-западъ отъ гор. Хайлара, находится кумирня подъ названіемъ Каньчжурь-Сумэ, около которой ежегодно въ сентябрѣ м-цѣ бываетъ ярмарка подъ названіемъ „Ганьчжурская“.—Она продолжается не больше 5—6 дней, а китайскія крупныя фирмы, пріѣзжающія на ярмарку, остаются тамъ до 15 числа 8 луны стараго китайскаго стилия, такъ какъ тогда онѣ имѣютъ возможность хорошо поторговать около самой кумирни, куда стекается масса монголовъ со всѣхъ концовъ съ цѣлью помолиться.—

Около ста лѣтъ тому назадъ Долойнорскіе и Пекинскіе купцы (китайцы) начали понемногу проникать въ Баргу; они доходили со своими караванами до города Хайлара по тракту Долойноръ-Хайларь. Въ то время монголы къ 1 числу 8 луны собирались со всѣхъ концовъ въ кумирню Ганьчжурь-Сумэ, а китайцы къ этому времени пріѣзжали со своими товарами, останавливались около кумирни и предлагали монголамъ свои товары.—

Такимъ образомъ, около кумирни Ганьчжурь-Сумэ образовалась не большая ярмарка, которая понемногу заинтересовала монголь прочихъ хошуновъ, а китайцы стали увеличивать ввозъ своихъ товаровъ, принаравливаясь ко вкусамъ монголовъ.—

Въ началѣ своего возникновенія ярмарка происходила около самой кумирни, но около сорока лѣтъ тому назадъ монголы вынуждены были эту ярмарку перенести въ сторону отъ кумирни (въ 5 вер.), такъ какъ въ виду большого скопленія публики прежнее мѣсто оказалось тѣснымъ.—

Еще не такъ давно—лѣтъ 10—12 тому назадъ Ганьчжурская ярмарка являлась центромъ внѣшней торговли Барги. Здѣсь баргуты обмѣнивали скотъ на предметы первой необходимости. Такъ какъ торговля внутри Барги развита чрезвычайно слабо, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно встрѣтить одну—двѣ мелочныя китайскія лавочки, да иногда тѣ же китайцы и, очень рѣдко, русскіе отправляютъ внутрь страны небольшіе торговые караваны, то, естественно, что всѣмъ жителямъ Барги приходилось дѣлать необходимые на годъ запасы на Ганьчжурской ярмаркѣ. Поэтому для полноты настоящаго очерка о Баргѣ мы позволимъ себѣ въ краткихъ чертахъ коснуться Ганьчжурской ярмарки на основаніи личныхъ наблюденій въ 1913 году и отчетовъ сотрудниковъ Монгольской Экспедиціи за послѣдующіе годы.

По сравненію съ данными русской литературы объ оборотѣ ярмарки въ прежніе годы, торговля на Ганьчжурѣ сошла на нѣтъ, что очень наглядно подтверждаетъ вышеустановленный статистической численности скотоводства фактъ прогрессирующаго уменьшенія скотоводства и разоренія и безъ того необезпеченнаго населенія данныхъ районовъ Монголіи.

Отсылая желающихъ ознакомиться съ прежними торговыми оборотами Ганьчжурской ярмарки къ спеціальной литературѣ*), позволяемъ себѣ замѣтить, что приводимыя большинствомъ изслѣдователей цифры—какъ подгона монголами лошадей и скота для продажи (по 20—30 тысячъ головъ), такъ и торговыхъ оборотовъ ярмарки (въ 2 и болѣе милліоновъ рублей) подтверждаетъ и

*) 1. Первое описаніе ярмарки далъ Стрѣльбицкій, но самъ онъ на ней не былъ и описывалъ со словъ скотопромышленниковъ (Сборникъ матеріаловъ по Азіи, вып. I XXXVII и Записки Пріамур. Отдѣл. Импер. Географ. О-ва т. I в. IV).

2. Въ 1899 году Ганьчжурскій монастырь посѣтили Экспедиція Потанина 15 августа и Экспедиція Палибина, Дамаскина и Руднева 5-го сентября. Ни та, ни другая Экспедиція тоже не видѣли ярмарки, такъ какъ ярмарка въ томъ году была въ промежуткѣ между ихъ посѣщеніями (Извѣст. И. Р. Геогр. О-ва т. XXXVII въ I и V).

3. Въ 1903 году была снаряжена коммерческой частью китайской жел. дор. спеціальная Экспедиція для экономическаго обследованія западнаго района линіи китайской дороги.

4. Затѣмъ было нѣсколько военныхъ Экспедицій снаряженныхъ Штабомъ Заамурскаго округа пограничной стражи (Барановъ).

5. Въ 1907 году посѣтилъ ярмарку полковникъ Хитрово; его описанія помѣщены въ трудахъ Троицкосавскаго и Кяхтинскаго отдѣленія. Пріамурск. Отд. И. Р. Геогр. О-ва т. XIII вып. II—1910 г.

6. И въ 1912 году описаніе ярмарки дано агентомъ коммерческой части китайской восточной желѣзной дороги г. Смольниковымъ.—

официальное донесение Покотилова о ярмаркѣ 1906 года, по которому средний подгонъ рогатаго скота исчисляется въ 30.000 головъ, лошадей 30.000 головъ барановъ нѣсколько тысячъ, кибитокъ до 30.000, а валовой оборотъ въ 2 милліона рублей (Вѣстн. Азии 1911 г. № 10). Только за послѣдніе годы съѣздъ монголовъ и торговля на ярмаркѣ падаютъ, и въ 1912 году, по Смольникову, подгонъ рогатаго скота исчисляется уже въ 6000 головъ, лошадей 1500 головъ, барановъ 15.000.

верблюдовъ	90	головъ,
шкуръ бараньихъ	400	штукъ,
„ бычьихъ	600	„
тарбаганьихъ шкуръ.	1.200	„
шерсти овечьей.	350	пудовъ.
„ верблюжьей	400	„

Рогатый скотъ былъ пригнанъ на ярмарку изъ 17 хошуновъ Барги, изъ хошуновъ: Сан-бэйсэ, Дайцингуна, Дайцинвана, Захэй-бэйсэ Цэцэнхановскаго аймака Халхи, и изъ хошуновъ Цзунъ—Уцзумучинъ и Барунъ—Уцзумучинъ Селингольскаго Сейма Внутренней Монголіи.—

Покупателями скота и сырья являются на ярмаркѣ въ большей части русскіе и, отчасти китайцы. Русскихъ по количеству лицъ на ярмаркѣ было въ 1912 году не болѣе 100 человекъ изъ поселковъ Хайлара и Маньчжуріи и изъ Забайкалья, а китайцевъ свыше 1500 человекъ. Китайцы пріѣзжаютъ изъ Пекина, Долонора, Уланхада, Цзинпина, Ичжоу, Сяокулуна и Хайлара.—

Русскіе привозятъ на ярмарку сукно цвѣтное солдатское, сукно тонкое цвѣтное, плизъ, молескинъ, бязь, сахаръ, ножи перочинные, замки, спиртъ, свѣчи стеариновыя, тазы эмалированные, тарелки, поварешки, топоры, пилы, котлы и чайники эмалированные, муку-крупчатку 4-го сорта. Китайцы-же доставляютъ на ярмарку чумицу, обрушенную, бобовое масло, рисъ, ханшинъ, муку пшеничную поджаренную, чай зеленый кирпичный, китайскія печенья, табакъ листовой и нюхательный, издѣлія изъ серебра и коралла (пояса и украшенія для женскихъ причесокъ) китайскій холстъ (пубу), шелковыя матеріи, атласныя жилеты, монгольскую обувь (гутулы), монгольскіе ножи въ футлярѣ съ двумя палочками для ѣды, кушаки, чулки, шелковыя нитки, бараньи мѣха выдѣланныя, металлическія издѣлія, сѣдла, бурхановъ (идоловъ), табакерки для нюхательнаго табаку стеклянныя и каменныя, металлическія-трубки и мундштуки къ нимъ изъ дерева въ видѣ просверленныхъ круглыхъ палочекъ, съ наконечниками изъ стекла или камня.

Въ 1912 году по Смольникову русскими всего было продано товаровъ на 65.000 р. и китайцами на 300.000 рублей Слѣдовательно, общій оборотъ ярмарки достигъ всего лишь 926.950 рублей.

Цифра оборота опредѣлена по доходамъ монгольской таможи *) и значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ при оплатѣ пошлины за проданный товаръ обычно торговцы уменьшаютъ стоимость проданныхъ товаровъ, такъ какъ пошлина взимается со стоимости товара.

Осложненія съ китайцами на югѣ, въ сеймахъ внутренней Монголіи въ 1913 году—должны были неблагоприятно отразиться на китайской торговлѣ въ Монголіи; но совершенно отсутствовали на ярмаркѣ только долонорскіе кунцы, изъ пекинскихъ же купцовъ явилось 4 фирмы вмѣсто 11-ти, работавшихъ въ прошломъ году, зато замѣтно увеличилось число китайскихъ торговцевъ изъ Хайлара. Пекинскія фирмы пріѣхали не столько для торговли, сколько для собиранія старыхъ долговъ съ монголовъ, а такъ какъ они вынуждены были ѣхать изъ Пекина по желѣзной дорогѣ, а не по долонорскому тракту (занятому войсками), то и товары могли везти только мелкіе, не вызывающіе большихъ расходовъ по перевозкѣ, т. е. трубки, табакерки, ноже и любимые монголами издѣлія изъ серебра и корраловъ (пояса и украшенія для женскихъ причесокъ), а также изображенія боговъ (бурханы)

Всего подъ лавки занято было китайцами :

98	юртъ	мелочной	торговлей
17	„	харчевнями	
4	„	кузницами	
2	„	аптеками	
1	„	опіекурильней	

Въ первой группѣ было :

4	пекинскихъ	фирмы
1	изъ	Цицикара
1	„	Маньчжуріи
	остальныя изъ Хайлара.	

Изъ пекинскихъ купцовъ одинъ привезъ на 1000 рублей товара, а другіе на 200—300 руб. каждый; изъ остальныхъ торговцевъ никто не привозилъ товара больше, чѣмъ на 200—300 руб.

Русскіе открыли 11 лавокъ съ мануфактурнымъ, бакалейнымъ товаромъ и желѣзной, эмалированной посудой. На какую сумму привезено было товара русскими коммерсантами, выяснитъ не пришлось, но какъ оказалося, предложеніе превышало спросъ. По описаніямъ ярмарки прежнихъ годовъ раньше наблюдалось обратное явленіе. На этотъ разъ почти всѣ русскіе коммерсанты должны были увезти обратно половину своихъ товаровъ, а торговый домъ — Самсоновичъ доставившій на ярмарку 80 подводъ разнообразнаго товара на 30 000 рублей, успѣлъ за все время ея продать всего на 4—5 тысячъ рублей (считая въ этой суммѣ стоимость 200 барановъ, полученныхъ въ обмѣнъ на товары) и вывезъ

обратно 60 подводъ съ товаромъ. Правда, и у китайскихъ купцовъ торговля шла немногимъ лучше, и изъ нихъ половинѣ пришлось везти обратно часть товара, чего въ прежніе годы не случалось, но все же рѣзко бросалось въ глаза, что въ лавки своихъ политическихъ враговъ монголы шли охотнѣе, чѣмъ въ русскія. Это объясняется тѣмъ, что китайскіе товары болѣе отвѣчаютъ вкусамъ и потребностямъ монголовъ, всегда свѣжѣе и доброкачественнѣе товаровъ, привозимыхъ русскими, а стоимость ихъ значительно ниже, такъ какъ китайцы довольствуются меньшимъ процентомъ на капиталъ, чѣмъ русскіе коммерсанты. Потому то въ Монголіи и невозможна свободная конкуренція нашего профессиональнаго купца съ китайскимъ и русскіе коммерсанты, какъ признавались намъ въ томъ они сами, не рѣшались и „не смѣли“ до изгнанія съ дононорскаго тракта китайскихъ торговцевъ, привозить въ эти районы товары.

Первое мѣсто по своему сбыту на Ганьчжурской ярмаркѣ всегда занимаетъ рогатый скотъ. Определить количество проданнаго монголами рогатаго скота для ветеринарной Экспедиціи не представляетъ труда, такъ какъ ни одинъ изъ крупныхъ скупщиковъ скота не рискнетъ оставить въ чужомъ районѣ свой гуртъ безъ прививки. Только пять мелкихъ скотопромышленниковъ съ ближайшихъ къ Ганьчжурѣ станцій жел. дор. Маціевской, Абагайтуйя и Маньчжуріи купили и отогнали безъ прививки 267 головъ, такъ какъ для ихъ гуртовъ, ввиду близости разстоянія и назначенія скота для немедленнаго убоя, большого риска зараженія чумой не представлялось. Остальные 13 скупщиковъ подвергли прививкѣ весь приобрѣтенный ими скотъ—2375 головъ. Всего, слѣдовательно, монголами было пригнано для продажи 2642 головы, и русскими съ юга Монголіи для перепродажи 454 головы.

Такой незначительный подгонъ рогатаго скота на ярмарку для продажи приходится объяснить всецѣло отсутствіемъ пекинскихъ и дононорскихъ китайцевъ. Монголы пригнали все, что могли доставить, такъ какъ больше, чѣмъ по 1 и по 2 головы изъ хозяйства, при вышеуказанной численности скотоводства, они не имѣли возможности продавать. Особеннаго уменьшенія съѣзда монголовъ въ 1913 году тоже не замѣчалось; по прежнему большинство составили баргуты и халхассцы изъ прилегающихъ къ Баргѣ хошуновъ и немного семействъ изъ хошуновъ внутренней Монголіи. Но скота въ прежніе годы изъ всей внутренней Монголіи подгонялось много, такъ какъ китайскіе купцы успѣвали за лѣто свои товары обмѣнять на скотъ и подгоняли гурты на Ганьчжурскую ярмарку для продажи русскимъ. Всего, какъ говорятъ скотопромышленники, китайцы ежегодно пригоняли отъ 15 до 25-ти гуртовъ по 100—200 головъ въ каждомъ. По даннымъ

ветеринарныхъ Экспедицій, работавшихъ на Ганьчжурской ярмаркѣ въ предшествующіе годы, скота, купленнаго русскими ското-промышленниками, въ 1912 году было подвергнуто прививкѣ 4495 головъ въ 1911 году предъявлено къ прививкѣ 4000 гол., а подверглось прививкѣ 2808 головъ.

Интересно отмѣтить, что учесть недостаточность подгона скота монголы не успѣли, и цѣны на скотъ оставались въ 1913 году тѣ же что и въ прежніе годы.

Цифру лошадей, пригнанныхъ для продажи опредѣлить не удалось. Цѣны на лошадей стояли низкія—такъ цицикарскіе китайцы купили 160 лошадей по 20—30 рублей и, самое большее, 40 руб. за голову, а русскіе,—по тѣмъ же цѣнамъ, купили всего 60 лошадей. Охотниковъ на лучшихъ рысаковъ и иноходцевъ не было, да и цѣны, устанавливаемыя во время ежедневно происходящихъ скачекъ („наданы“), владѣльцы запрашивали невѣроятно большія: лучший иноходецъ цѣнился въ 700 рублей, двѣ слѣдующихъ по рѣзвости по 400 рублей, средніе отъ 150 до 200 и обыкновенные 80 рублей за голову.

Барановъ закупаютъ только русскіе, по цѣнѣ отъ 5 до 7 руб. за голову. Одинъ скотопромышленникъ купилъ 2000 гол., одинъ 1600 головъ, двое по 500 головъ, четверо по 200—250 головъ и трое до 100 головъ—всего 6761 голова.

Верблюдовъ продано до 50 головъ монголамъ и только 2 русскимъ по цѣнѣ 80—120 рублей.

Сырья монголы доставили на ярмарку тоже очень мало. Русскими было куплено:

Овчинъ	1990 штукъ
Конскихъ кожъ	90 „
Воловьихъ „	115 „
Тарабаганьихъ	2000 „
Шерсти овечьей :	1070 пудовъ

Овчины покупались отъ 15 до 70 коп.; конскія кожи отъ 1 до 4 руб.; рогатаго скота отъ 2 до 5 руб.; тарабаганьи отъ 25 до 50 коп.; шерсть отъ 2 р. 40 коп. до 3 р. 25 коп. за пудъ.

При такой торговлѣ, беря среднія цифры, отъ продажи

рогатаго скота получили	180.000 руб.
лошадей „	6.600 „
барановъ „	40.566 „
верблюдовъ „	5.200 „
сырья „	5.137 „

В с е г о 237.503 руб.

Если къ этой суммѣ добавить тысячъ 60 на оборотъ всѣхъ русскихъ и китайскихъ лавокъ, то и въ этомъ случаѣ общій оборотъ Ганьчжурской ярмарки въ автономной Баргѣ не превыситъ 300.000 лублей.*

Такое прогрессирующее паденіе торговыхъ оборотовъ ярмарки за послѣдніе годы (съ 2-хъ милліоновъ до 300 тысячъ рублей) наглядно свидѣтельствуеетъ о наступившемъ уже разореніи населенія Барги, вслѣдствіе замѣтнаго упадка ихъ скотоводческаго хозяйства.—

Монгольская Экспедиція по закупкѣ скота для дѣйствующихъ армій сдѣлала попытку произвести заготовки скота на Ганьчжурской ярмаркѣ въ первый годъ своей дѣятельности (1915,) черезъ комиссіонеровъ уполномоченнаго Хайларскаго района В. Ф. Ладыгина. Командированный г. Ладыгинымъ къ открытію ярмарки отрядъ, ознакомившись съ чрезмѣрно высокими цѣнами, вслѣдствіе слабаго подгона скота и большого спроса со стороны скупщиковъ г. Благовѣщенска и Николаевска на Амурѣ, вынужденъ былъ совершенно воздержаться отъ покупокъ. Въ слѣдующемъ 1916 году поручено было Замѣстителю Уполномоченнаго Маньчжурско-Владивостокскаго района М. С. Толченову выѣхать на Ганьчжурь для хозяйственныхъ закупокъ, но собранные г. Толченовымъ отъ скотопромышленниковъ свѣдѣнія о слабомъ подгонѣ скота на ярмарку заставили отказаться отъ поѣздки, такъ какъ цѣны на скотъ значительно превышали, установленныя Министерствомъ предѣльныя цѣны для района и разсчитывать на закупки не приходилось.

Всего въ 1916 году на ярмаркѣ закуплено было:

Для г. Благовѣщенска:			
П. А. Швецовымъ	332	г. кр. р. скота	
И. М. Тищенко	140	„ „	
Для г. Харбина:			
А. Д. Мееровичъ	} 900	„ „	
Б. Д. Мееровичъ			
Для Хайлара:			
А. И. Мееровичъ	200	„ „	
10 татарскихъ палатокъ	400	„ „	и 3000 бар.
Для ст. Маньчжурія:			
С. Ф. Ганинь	45	„ „	3500 „
7 еврейскихъ палатокъ	20	„ „	1500 „
г. Колодяжный и Бушмакинъ	50	„ „	

* Для взименія пошлины ургинскій Богдо-гегенъ командировалъ на Ганьчжурь своего чиновника изъ Урги, до пріѣзда котораго начинать торговлю не разрѣшалось. Вся пошлина, по распоряженію Богдо-гегена, должна была поступить въ пользу халхасскаго правительства, что, конечно, вызвало недовольство баргинскихъ властей и они отказались помогать халхасцамъ въ сборѣ пошлины, вслѣдствіе чего взыскано было всего 3200 рублей.—До 1912 года таможенную пошлину взыскивало Китайское правительство.

Убойный вѣсъ быка въ среднемъ составлялъ 12 пудовъ, а покупная стоимость пуда мяса обходилась по курсу дня, въ среднемъ, по 10 р., съ кожей. Изъ оставшихся непроданными, вслѣдствіе высокой цѣны 500 быковъ и 4000 барановъ отогнанныхъ обратно на Долонорскій трактъ 137 головъ куплено было мѣстными китайцами и выгнано для перепродажи въ Хайларъ.

Въ слѣдующемъ—1917 году ярмарка не могла состояться, такъ какъ Барга и Долонорскій трактъ сдѣлались ареной военныхъ дѣйствій между повстанцами хошуновъ Внутренней Монголіи и даурами и мѣстное населеніе, какъ было описано на стр. терроризированное набѣгами харачинъ должно было откочевать въ предѣлы Забайкалья и къ территоріи полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги подъ защиту русскихъ.

Обороты ярмарки являются лишь незначительнымъ показателемъ торговыхъ оборотовъ Барги, такъ какъ съ проведеніемъ Китайской Восточной жел. дороги часть монгольскаго скота и сырья стала поступать на рынки поселковъ Хайлара и Маньчжуріи. На этихъ-же рынкахъ монголы стали закупать значительную часть предметовъ обихода. Главными-же покупателями скота и монгольскаго сырья, а равно и продавцами предметовъ монгольскаго обихода являются китайскія Пекинскія и Долонорскія фирмы, почти круглый годъ ведущія караванную торговлю въ Монголіи и Баргѣ, причемъ эти фирмы обычно снабжаютъ монголь своими товарами въ обмѣнъ на рогатый скотъ, лошадей, барановъ и сырье.

О Г Л А В Л Е Н І Е :

Историческія данныя о Баргѣ	3
Борьба Монголіи за независимость и возстаніе харачинъ	7
Современное положеніе Барги	12
Географическій очеркъ Барги	—
Населеніе Барги	15
Населенные пункты	19
Экономическое положеніе мѣстнаго населенія и статистика скотоводства	21
Эпизоотія	27
Продуктивность домашняго скота въ хозяйствахъ баргутовъ	28
Ганьчжурская ярмарка :	32

